7Я

10. 2011

семья и школа

Приёмные семьи: невыдуманные истории
страницы
6, 17, 18

А. Хржановский о Натане Эйдельмане
страница
24

Фрида Вигдорова
Дневник матери
страница
26

Цветаевский пирог
страница
37

журнал для родителей

Фото Елены Арманд

7я
семья и школа

Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

В номере:

Советы и рекомендации

Алина Бикеева
Про праздники живота и праздники души
13

Расхламите вашу жизнь!

Наталья Тихомирова
Отцы и дети на пляже
32

Куда ушло тепло из семейных отношений, почему порвались ниточки взаимных интересов детей и родителей?

Повод к размышлению

Елена Никитина
Я русский бы выучил, только…
2

Качественный и грамотный подход к обучению приезжих русскому языку — исключительно жест доброй воли со стороны информированных администраторов и учителей

Кристоф Андре
Жить счастливо
11

Естественные, нематериальные проявления счастья утрачивают смысл. Дети, заваленные подарками, теряют способность входить в мир игры, получать от него удовольствие

Татьяна Губина
Не прижились…
18

По статистике, возвращается из семьи в детский дом от трех до десяти процентов приемных детей. И за каждой цифрой стоит человеческая трагедия

Чтение

Наталья Коршунова
Вова К., свалившийся с Луны
6

Вовке было без трех недель девять лет. Он был... никакой. Без определенного выражения на лице, зябнущий на улице, ничего не умеющий. Правда, он помнил несколько мест в нашем городке: рынок, куда они с бабушкой приезжали торговать картошкой, поликлинику, где бабушке лечили зубы, автостанцию и автобус, который шел к ним в деревню

Маленький танк благотворительности
14

Памяти
Галины Владиленовны Чаликовой

Без отгулов и выходных
17

О книге Татьяны Губиной «Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети». Правдивые истории о непростых судьбах приемных детей и родителей

Лия Осипова
Встревоженная душа
22

Выставка художника Бориса Григорьева в Третьяковской галерее

Натан Мудрый
24

Андрей Хржановский о Натане Эйдельмане: «Номер дома запомнить очень просто, —говорил он, — это разница в датах между битвой при Грюнвальде и Куликовской битвой. А номер квартиры 58. Чтобы легче запомнить — годы жизни Герцена...»

Фрида Вигдорова
Девочки (дневник матери)
26

Продолжаем публикацию книги замечательной писательницы, педагога, публициста

Домашние занятия

Поколение уверенных пользователей
34

Компьютер для ребенка: что выбрать, как настроить, что можно и чего нельзя делать за компьютером. Рекомендации специалиста

Французские косички
36

Способ заплести одну, две... сколько хочешь косичек — да не простых, а французских! — из волос длиной всего 10–15 сантиметров

Цветаевский яблочный пирог
37

ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

И. о. главного редактора
Н. С. Мавлевич

Редакция журнала:
Т. Я. Кедрина (досуг и быт),
Л. А. Александрова (художественный редактор),
Л. Ф. Осипова (культура),
В. А. Рыбаков (развитие и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
А. П. Гудков,
О. В. Шорохова

Подписаться на журнал можно с любого месяца в любом отделении связи.

Электронные версии вышедших номеров размещаются на сайте редакции в последний день месяца, которым датирован номер.

С анонсами готовящихся к печати номеров также можно ознакомиться на сайте редакции

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Т. К. Чулкова

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 10 (октябрь) 2011
Подписано в печать 24 октября 2011 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 2700 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2011

Ряд районных и сельских библиотек в нескольких регионах России получают журнал благодаря финансовой поддержке Фонда Ельцина.

Я русский бы выучил, только...

Елена Никитина

Русский язык считают родным 150 миллионов человек, а говорят на нем 260 миллионов. Изучают русский не менее чем в 140 странах — двух третях от всех имеющихся на земле государств. Кроме того, он является одним из шести официальных языков ООН. Тем противоестественнее появление в российских городах огромного количества людей, не просто не говорящих — практически не понимающих по-русски.

Официальные и оценочные данные о количестве мигрантов разнятся в разы, счет идет на миллионы и десятки миллионов. Но и без точных цифр понятно: приезжих много, очень много. Дети, еще не погрузившиеся в новую языковую среду, владеют русским гораздо хуже родителей, поскольку старшие поколения начинали жить в Советском Союзе и умели худо-бедно изъясняться на «языке межнационального общения». А кроме бывших советских, в нашей стране теперь немало граждан Вьетнама, Китая, Афганистана...

Язык мой...

По периодически попадающим в печать официальным данным, примерно каждый десятый, а, по экспертным оценкам, шестой-седьмой сегодняшний московский школьник — из семьи мигрантов. Но по районам и школам они распределяются неравномерно, поэтому в одних учебных заведениях практически нет детей, испытывающих трудности с русским языком, в других же их число доходит до 25–30–70 процентов. А вот в Екатеринбурге, к примеру, как сообщили некоторое время назад информагентства, эта цифра местами достигла 100%!

В столице ситуация реально и достаточно успешно начала разрешаться аж более десяти лет назад. Еще в 2000 году кандидат филологических наук Ольга Каленкова разработала учебно-методический комплект «Уроки русской речи» для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Работа проводилась в рамках совместного проекта Департамента образования города Москвы, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в РФ и Центра межнационального образования «Этносфера», что свидетельствует о серьезнейшем отношении государства, местных властей и международных организаций к проблеме социальной (и языковой) адаптации детей мигрантов.

За прошедшее с тех пор время подготовлены программы обучения, а на их основе — методические разработки и учебные пособия, в частности, учебный комплект «Русский язык: от ступени к ступени» в шести частях; в Москве написан букварь «Русский язык для всех детей», в Санкт-Петербурге — «Русский букварь для мигрантов»...

По мнению практикующих педагогов, и методика, и учебные пособия хороши и являются качественным инструментом для обучения иноязычных детей русскому языку. Всего за год им удается освоить его настолько, чтобы далее обучаться именно на нем в обычных средних школах. Года, чтобы выучить русский, хватает детям, по крайней мере, до двенадцатилетнего возраста (примерно до шестого класса); для более старших и взрослых, утверждают практики, решающие проблему именно в школах, оптимальным сроком было бы два года.

Открытое образование

Среди авторов и основных руководителей программы — уже упомянутая Ольга Каленкова, доцент кафедры ЮНЕСКО «Международное (поликультурное) образование и интеграция детей мигрантов в школе» в Московском институте открытого образования (бывшем Институте повышения квалификации работников образования), заведующая лабораторией русского языка как иностранного. Ее коллега, доцент той же кафедры и руководитель Центра балтистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Ольга Синёва фактически является научным куратором обучения детей мигрантов в московских школах. В МИОО с 2000-го года работают курсы для учителей по методике преподавания в школе русского как иностранного. При желании, однако, повысить квалификацию можно и в других уважаемых местах, к примеру, в МГУ и РУДН; там также существуют и методики, и учебники.

В данном случае важен результат: успешнее всего с нерусскоязычными детьми будет работать именно школьный учитель, вооруженный, кроме стандартного образования, еще и специальной методикой.

Это быстро поняли в школе № 157 с этнокультурным азербайджанским компонентом. Руководство школы стремится обучить на курсах всех учителей-предметников. Так, математику или биологу проще доносить свой предмет до учеников, для которых русский язык не родной.

Понятно, что кадровый вопрос, по крайней мере, в столице, тоже разрешен: ни для администрации школ, ни для учителей, желающих качественно обучать всех своих учеников, проблемы, как это сделать, не существует.

Школы русского языка

Для совсем уж не говорящих по-русски маленьких мигрантов пять лет назад в Москве было открыто десять школ русского языка (ШРЯ); позже к ним присоединились еще две вечерние — для детей постарше и взрослых. В процессе занятий ученики не только постигают тонкости русской речи, но и знакомятся с традициями, историей, нормами поведения, правилами, принятыми в русскоязычной среде. Теоретически этим школы русского языка могут и ограничиться, не преподавая других предметов и отодвинув на год собственно получение образования детьми.

В 157-й, где ШРЯ открылась первой, пошли дальше: во второй половине дня, после окончания языковых занятий, детишки переходят, как гордо говорит директор Аида Кулиева, «к пропедевтике». Чтобы ребята совсем уж не отстали от сверстников, им преподают математику и окружающий мир в пределах начальной школы. Таким образом, год, проведенный в школе русского языка, как бы оказывается и не потерянным вовсе для учеников.

Кроме того, во многих общеобразовательных школах созданы группы дополнительного образования по изучению русского как иностранного — для детей, все-таки по своему языковому уровню способных обучаться в наших обычных средних школах. В этом учебном году количество таких групп предполагалось увеличить более чем вдвое.

Практика опровергает теорию

Если бы передо мной стояла задача написать об успехах народного образования в деле обучения русскому языку детей мигрантов, на этом месте можно было бы поставить точку — в этой сфере определенно имеется положительная динамика и реальные достижения.

Однако на проблему можно посмотреть и с другой стороны.

Как вам, скажем, такая цифра: 417? Именно столько выпускников окончили в прошлом году 12 московских школ русского языка. В среднем — меньше чем по 35 человек на каждую (считай, на административный округ). При этом одна из двух вечерних школ выпустила всего 28 человек, а уже упоминавшаяся 157-я — 65. Правда, в предыдущий учебный год учеников было 322, и налицо относительный рост числа детей сознательных мигрантов аж на 29,5%. Но вот абсолютные цифры такие мизерные, что называть их, говоря о четырнадцатимиллионном мегаполисе, как-то неловко.

По нынешним временам, между прочим, школа, в которой менее 500 учеников, считается нерентабельной и подлежит расформированию. Конечно, школы русского языка — это не самостоятельные учебные заведения, но «школа» из двух–трех групп (по нормативам, в каждой должно быть 9–12 человек) годна только для того, чтобы звон-

ко отчитаться с высокой трибуны, но уж никак не для того, чтобы решить проблему массового обучения мигрантов русскому языку.

Практика опровергает практику

В группах русского языка полагается учить «немногорусскоговорящих» школьников — все по той же методике «русский как иностранный», но по два часа в неделю.

Передо мной список школ одного из московских административных округов, в которых такие группы созданы. Какой именно округ, не имеет значения (как и номера школ), скажу только, что он далеко не самый «мигрантный».

Школ в округе около 120, в списке 29 учебных заведений. То есть теоретически каждая четвертая школа готова давать приезжим детям полноценное среднее образование, попутно подтянув их еще и по русскому языку. Что ж, нормально, в конце концов, кому надо, могут и до соседней школы дойти, тем более что, по статистике, самое большое количество «проблемных» детей учатся в 4-7 классах, то есть они уже достаточно подросли, чтобы самостоятельно перемещаться по городу на недалекие расстояния.

Только вот неувязочка: лишь в одной школе открыто десять групп, в которых может заниматься до 120 человек. На втором месте — школа с семью группами (около 70 человек), на третьем — две школы по пять (по 60 человек каждая), в остальных — еще меньше. Возможно, конечно, русский язык в этих школах никому дополнительно учить не надо. Но вот вижу знакомый номер: несколько лет назад учителя отговаривали родителей-москвичей от своей школы, так как в ней «остро стоит проблема русконеговорящих детей». Набиравшая тогда первый класс учительница, у которой хотели учиться все 75 будущих первоклассников, получила в свой класс девять детей, не говорящих по-русски. По статистическим данным, которыми оперируют чиновники, среди первоклассников таких детей бывает обычно всего 3–4%, а здесь — треть класса. Но группы русского языка в начальной школе тут отсутствуют вообще, а в 5–9 и 10–11 классах имеется по одной!

Вот еще школа — в ней есть знакомая учительница.

— И откуда у тебя такая информация?! — она просто захлебывается негодованием, как будто я спросила что-то уж совсем неприличное.

— Это официальные данные.

— С ума сойти! Оказывается, у нас еще и такое есть? Да я тут с одной первоклассницей общалась, она совсем не понимает русского, ни руку, ни ногу показать не может, а ее в класс посадили!

Как выяснилось, очень проблемных детей в этой школе немало, а группы русского языка, которые могли бы быть существенным подспорьем и ученикам, и учителям, существуют только на бумаге.

Сухой остаток

По теме русского языка как иностранного сегодня в Москве есть все: методики и пособия, курсы повышения квалификации для преподавателей, специальные учебные заведения, ученики и учителя. Причем для детей и педагогов это все бесплатно, только учись и учи!

Взрослые могут повысить уровень своего русского языка уже за деньги, и, хотя гастарбайтер, записавшийся на курсы, выглядит, наверно, почти как марсианин, теоретическая возможность у него тоже есть. Цена — примерно как за курс немецкого или французского, а услугу оказывают практически любые курсы иностранных языков.

Почему же столь низкий КПД у школ русского языка и дополнительных уроков?

Попыталась обсудить вопрос с несколькими знакомыми учительницами-предметницами. Все они готовы на многое ради учеников, но вот как профессионально помочь школьнику-мигранту, попросту не знают. Они даже готовы заниматься с ним отдельно по своему предмету — но ему-то ведь нужно, прежде всего, изучить язык, причем по особой методике, и только потом — историю или математику!

Состав мигрантов-родителей, приводящих детей на усиленные занятия русским, крайне разнороден, есть среди них и совсем малообразованные, и с двумя-тремя высшими образованиями. Однако все они понимают: здесь без русского языка у их ребенка нет будущего, а по возвращении на родину выученный в России иностранный (русский) язык поможет ему в жизни. Только вот закавыка: полезную информацию нельзя просто получить, ее необходимо добыть, а это с непривычки, да еще в чужой стране, не так-то просто, хотя, конечно, можно обратиться к Интернету или в управление образования, либо к другим представителям диаспоры. Точно в таком же положении и обычные педагоги. Вот и получается, что качественный и грамотный подход к обучению приезжих русскому языку — исключительно жест доброй воли со стороны информированных администраторов и учителей.

Недостатком сведений о возможностях образования можно объяснить и то, что в обычных школах крайне редко подсказывают родителям, где их ребенка научат русскому. Но и к мамам-папам есть претензии: даже получив профессиональный совет, они следуют ему крайне редко. В школах же русского языка никому не отказывают: в конце концов, единственная и несложная проблема приходящих сюда детей — незнакомая языковая среда.

Фото В. Воронова и Е. Боковой

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Связаны ли подростковый секс и взрослые разводы?

Подростковый секс имеет последствия, это неизбежно. Иногда эти последствия полезны и благотворны, но чаще — нет, особенно для девочек. Ранний секс может осложнить социальное, эмоциональное и психологическое развитие девочки-подростка. Недавнее исследование, проведенное в Университете штата Айова и опубликованное в журнале Journal of Marriage and Family, выявило, что девочки, которые имели первый опыт сексуальных отношений в раннем возрасте, чаще других приходят к разводам во взрослой жизни. 31% таких девочек, повзрослев, развелись в течение пяти лет после замужества, 47% — в течение десяти лет. Уровень разводов среди тех повзрослевших девочек, которые отложили секс до совершеннолетия, был значительно ниже: 15% — в течение пяти лет и 27% — в течение десяти лет. Важную роль в «предсказании» будущих разводов играет возраст включения в сексуальные отношения. Девочки, которые вступили в половые сношения (добровольно или нет) до шестнадцати лет имеют значительно больше шансов на развод.

Подтвердилось также, что для развития гармоничных отношений взрослых людей особенно неблагоприятен ранний сексуальный опыт, имевший вынужденный или насильственный характер. 42% женщин-участниц исследования отметили, что их первый сексуальный опыт произошел в возрасте до восемнадцати лет и не был для них желателен. Именно в этой группе процент разводов оказался самым высоким.

Цифры обескураживают, и все же...

Во-первых, не надо бояться. Не всем сексуально активным девочкам-подросткам предуготован развод. Исследование показывает, что девушки, которые вступили в ранние половые отношения по собственной воле, а не по принуждению, имеют лучшие показатели по разводам. То есть право выбора для подростков — важный фактор в формировании устойчивых долгосрочных отношений. Кроме того, если примерно одна из трех женщин, которые в первый раз занимались сексом в возрасте до шестнадцати лет, развелась в течение пяти лет после замужества, то ведь две трети этого избежали!

А во-вторых, стоит ли определять развод как фактор риска? Он может быть трудным, тяжелым и болезненным для женщин. Но является ли он той жизненной катастрофой, которую они должны стремиться предотвратить любыми силами? Общество побуждает судить о разводе как о негативном событии, провале, однако в сегодняшнем мире, в высшей степени мобильном и технологичном, ожидание того, что женщины и мужчины в состоянии поддерживать отношения в течение пятидесяти или шестидесяти лет, вряд ли реалистично. Маловероятно, чтобы кто-то вступал в брак, желая развода, но есть моменты, когда это не только оправдано, но и необходимо.

Так связаны ли подростковый секс и взрослые разводы? Наверно, пока еще нет однозначного ответа на этот вопрос. Работа американских ученых выявила определенные зависимости. Однако, возможно, полученные ими результаты — это просто некоторая статистическая картинка современного мира.

Штраф за зубрежку

В Южной Корее идет борьба с частными репетиторскими центрами. Дело дошло до введения своеобразного «комендантского часа», обязывающего педагогов прекращать занятия с детьми не позже десяти часов вечера. Власти организуют ночное патрулирование и даже платят вознаграждение за информацию о нарушителях. Однако противостояние продолжается — ограничения на учебу не устраивают не только репетиторов, но и родителей.

Зубрежка имеет глубокие корни в Азии. Высокие оценки издавна считаются важнейшим условием профессионального успеха. Китайские семьи нанимали репетиторов с седьмого века. Современная Южная Корея подняла гонку за оценками на небывалый уровень. В 2010 году три четверти учащихся занимались каким-либо послешкольным обучением при его средней годовой стоимости 2600 долларов за одного человека. В стране больше частных репетиторов, чем школьных учителей.

По статистике, только каждый шестой выпускник сразу поступает в престижные университеты. Остальные в течение года посещают репетиторов, чтобы улучшить результаты при следующей попытке. После года учебы по 14 часов в день около 70% получают доступ в один из трех ведущих университетов страны.

Проблема не в том, что южнокорейские дети недостаточно учатся или плохо работают, а в том, как используется учебное время. На уроках в классах часто можно видеть картину: треть учащихся спит, а учитель невозмутимо продолжает излагать материал. В магазинах продают специальные подушки, позволяющие комфортно поспать на парте. Таким образом, укрепляется обратная логика: ученик может спать на уроке в школе и допоздна заниматься с репетитором. Неэффективность системы обучения в Южной Корее особенно очевидна при сравнении, например, с Финляндией, страной, чьи школьники достигают в образовательных тестах столь же высоких результатов, что и южнокорейские учащиеся. В Финляндии совокупные государственные и частные расходы на одного ученика меньше, чем в Южной Корее. При этом только 13% финских школьников посещают дополнительные занятия.

Корейские власти пытаются изменить укоренившуюся традицию образовательного мазохизма, снизить стресс на экзаменах и стимулировать креативность учащихся. Реформируются системы тестирования в школах, упрощаются процедуры приема в ВУЗы. И все же спрос на репетиторство остается высоким.

Учебный день школьника начинается в восемь утра и заканчивается где-то между десятью часами вечера и часом ночи. Некоторые подростки сами отказываются от этой гонки и, например, идут в профессионально-технические училища. Но большинство не может противостоять давлению семьи и сверстников, принуждающему их учиться до упаду.

Слышна ли речь в плаче младенца?

Французские и немецкие младенцы плачут по-разному. Об этом говорит исследование ученых из Амстердамского университета, опубликованное в научном журнале Current Biology. Рисунок плача немецких малышей имеет нисходящий контур (высота звука постепенно снижается), французские младенцы, наоборот, плачут все выше и выше, немного спускаясь только под конец. Результат неожиданный. Получается, что дети, уже в возрасте нескольких дней от роду, могут «выстраивать» плач? Как и почему это происходит?

По мнению голландских ученых, выявленные различия можно интерпретировать как первые шаги в освоении ребенком родного языка. Известно, что для французского языка характерен восходящий интонационный строй, а для немецкого — наоборот. При этом установлено, что человеческий слух активно функционирует уже в стадии плода, в течение последнего триместра беременности. Таким образом, младенцы могли впитать в себя интонационный рисунок родного языка еще внутриутробно, а затем имитировать его в плаче. Что же, младенцы подстраивают плач под речевое высказывание? Возможно ли такое? Ведь до сих пор было принято считать, что внимательное отношение к родному языку у детей проявляется только в возрасте от шести до восемнадцати месяцев, когда малыши начинают подражать ему в своем лепете. Могут ли наблюдения голландских ученых являться уникальным свидетельством того, что чувствительность к языку присутствует у ребенка уже на очень ранней стадии развития?

Скорее всего, считают специалисты по развитию ребенка, голландцы поспешили, приписав природным явлениям чисто лингвистическое значение. Существует гораздо больше данных за то, чтобы сказать, что французские и немецкие малыши продемонстрировали способности, корни которых не в языке, а в музыке.

Известно, что младенцы обладают высокой чувствительностью к мелодии, ритму и темпу — основным строительным блокам музыки. То есть издаваемые ребенком звуковые последовательности являются изначально музыкальными, а не лингвистическими. Лишь много позже дети начинают использовать эти «музыкальные просодии» для языковых целей, например, для разграничения, а затем и узнавания границ слов.

Специалисты подчеркивают: на ранних стадиях развития ребенка наблюдается много признаков, свидетельствующих о том, что он способен к освоению языка. И когда-нибудь оно обязательно начнется. Но не надо торопить природу.

О чем расскажут музыкальные предпочтения

Какую музыку ты любишь? Совсем не случайно подростки и молодые люди первым делом задают друг другу именно этот вопрос при знакомстве — так считают психологи Джейсон Рентфроу из Кембриджского университета и Сэм Гослинг из Университета штата Техас. Их исследование показало, что знание музыкальных предпочтений собеседника позволяет сделать удивительно точные предсказания относительно его личности. Достаточно прослушать десять любимых музыкальных композиций незнакомца или незнакомки, чтобы достоверно оценить его или ее уровень креативности, открытости, экстравертированности. По мнению ученых, ключи к личности передаются в таких характеристиках музыкального произведения, как его темп, ритм, слова.

Что же можно сказать о приверженцах различной музыки? Вот некоторые наблюдения психологов.

Любители джаза и классической музыки, как правило, имеют показатель IQ выше среднего.

Любители электронной музыки (танцевальной или клубной) отличаются непосредственностью и склонны, скорее всего, импульсивно выбалтывать свои мысли.

Любители кантри-музыки и хитов из списка топ-40 чаще других привержены традициям, честны и консервативны. Они не стремятся излишне усложнять происходящее.

К музыке в жанре драм-н-бейс тяготеют, как правило, экстраверты. Они больше других нуждаются в общении.

Поклонники оперы, по сравнению с другими любителями музыки, в три раза более вероятно, одобрят самоубийство как решение проблемы бесчестия. Но это не вина мадам Баттерфляй. Драматические личности тянутся к опере, а не действуют под ее влиянием.

Родители часто беспокоятся, что музыка — будь то Элвис или Эминем — может стимулировать сексуальное или агрессивное поведение в подростковом возрасте. Исследование не подтверждает подобных опасений. На самом деле, отмечают психологи, любители гангста-рэпа или хеви-метала часто более робки и застенчивы, чем другие дети.

Еще одна тема волнует родителей: может ли их ребенок эффективно учиться или выполнять другую умственную работу во время прослушивания музыки? Ответ на этот вопрос во многом зависит от психического склада молодого человека. Фоновая музыка, вполне вероятно, поможет сосредоточиться экстраверту, но, скорее всего, измучит интроверта.

И. Р.
(по материалам Интернета, иностранной печати и радио)

Наталья Коршунова

Вова К., свалившийся с луны

Фрагменты из интернет-дневника Натальи Коршуновой (печатаются с ее разрешения)

Нет, я не возражаю против публикации фрагментов моего дневника. Люди, ведущие блоги, обычно готовы к тому, что читать их будут не только друзья, но и незнакомые люди, так что публикация в «бумажном» издании ничего принципиально не меняет.

О том, как появился в нашей семье маленький Витек, уже рассказывалось в № 3 за 2007 год.

Полтора года спустя — столь же незапланированно и гораздо более неожиданно — у нас появился девятилетний Вова.

Если с Витьком мы были знакомы больше полугода, прежде чем он переселился из больницы к нам домой, то со старшим события развивались стремительно: 14 декабря мне позвонили из опеки, 15-го я зашла и подписала согласие на временное помещение ребенка в нашу семью, 16-го его привезли на опекской машине прямо к нам домо й, с вещами — и только тут мы впервые увидели нашу новую детку. Вовке было на тот момент без трех недель девять лет. Он был... никакой. Без определенного выражения на лице, зябнущий на улице, ничего не умеющий. Правда, он помнил несколько мест в нашем городке: рынок, куда они с бабушкой приезжали торговать картошкой, поликлинику, где бабушке лечили зубы, автостанцию и автобус, который шел к ним в деревню. При этом он постоянно здоровался на улице с какими-то пацанами: такое впечатление, что за те месяцы, что он провел в больнице, там перебывало полгорода. Можно было даже не спрашивать, откуда он знает очередного встречного приятеля.

Сейчас, спустя полтора года, если мы встречаем знакомых — они уже, слава богу, не «из больницы», а чаще всего из гимназии, либо с айкидо, либо из бассейна, либо из воскресной школы... Сейчас вот теннисом начали заниматься — и круг знакомых еще расширился. Городок у нас небольшой, так что дети, занимающиеся одним видом спорта, обычно ходят в одну секцию.

У Витька, когда мы его брали, отставание было чудовищное и прогноз неутешительный. У него на руках был всего один козырь: его полтора года. По моим ощущениям, у нас было еще как минимум столько же в запасе, чтобы выдернуть его из ямы, в которой он волею судьбы оказался. На первом этапе все получилось неплохо. Во всяком случае, сегодня это умный, спортивный, волевой ребенок пяти без малого лет, всегда знающий, чего хочет.

У Вовки случай другой: он получил в своей деревне неплохое здоровье (это уже очень много, скажут те, кому достались дети с плохим здоровьем). При этом физически он был совершенно неразвит, не умел даже перекувырнуться, мячик не ловил, воды боялся, так что сегодняшние его спортивные успехи — результат упорной работы в течение этих полутора лет. Он — молодец.

Но тот возраст, когда учатся говорить и думать, Вовка пропустил, поэтому у него большие трудности с освоением школьного курса. При этом нет ощущения, что это какакие-то фатальные трудности — просто у нас цейтнот, время работает против нас, наши сверстники уже далеко, не догнать...

Никакого опыта решения подобных проблем у нас нет, так как собственные дети, наоборот, всегда убегали вперед. Что делать и как догонять тех, кого уже не догнать — приходится придумывать на ходу. Прошлым летом Вовка ходил на занятия к психологам, где с помощью картинок учился основным логическим операциям. В этом году таких занятий нет. Мы пробуем все, пытаясь выбрать то, что лучше работает. Ясно одно: простое прохождение курса вместе с классом для нас вариант неэффективный, КПД меньше чем у паровоза, и в итоге мы продолжаем отставать. Ищем обходные пути. Если найдем — расскажем.

Итак…

15 декабря 2008 — *ответ одному из френдов:*

Мы — приемная семья. Но маленький других родителей не помнит, а старший у нас всего три дня, он пока без статуса, и за ним целый шлейф прошлого. Это новый опыт для меня.

22 декабря 2008

Вот уж не думала, что ребенок может всерьез горевать о том, что не ходил в детский сад. Позавчера был момент истины. Мы с Вовкой зашли за Витьком, тот было выскочил к нам, но вспомнил, что еще не выпил свой сок с печеньем, и ушел полдничать. Мы остались ждать в холле, причем Вовка приник к косяку двери и жадно рассматривал Витютину группу — картина в стиле передвижников — после чего сообщил: «Хочу в детский сад». Ну, я посмеялась, по голове погладила, мол, шутки понимаю. Он еще минут пять смотрел, как воспитательница плетет по очереди девочкам косички, как смешные трехлетки сидят за столиками в очень большой и красивой комнате с елкой, аквариумом, шкафами игрушек… потом опять сказал, что хочет в детский сад, и это была совсем не шутка. Он первый раз в жизни увидел такое замечательное место и понял, что его поезд ушел.

23 декабря 2008

Читали с Вовкой короткие русские сказки, очень все-таки специфический там лексикон, он этих слов не слышал. Как говорится: все буквы угадал, а слова не знаю. Ладно, думаю, черт с ним, будем читать букварь. И что же? Ну, вот дурацкая книга этот букварь, честное слово. Кто только эти тексты подбирает! Кончится тем, что он будет мою френдленту читать. Вот, например, писать на компе для него не работа, а приз за другую проделанную работу.

В тот же день:

Дети спят, а за окном красивый снегопад — чего лучше! Сегодня был длинный, полный событий день: наконец оформились в школу, вечером первый раз ходили на айкидо, в промежутке научились делать тексты в ворде, прошли месячную норму по математике, узнали знаки больше — меньше, учились считать до миллиона… Вовка реально из леса, почти все для него в первый раз. Даже с горки на ледянке вчера в первый раз катался, теперь не оторвать. Каток, клюшка, шайба, спорткомплекс, тренажеры, волейбол — все завораживает. Все хочется. Озеро — вообще!.. Простор, лед, санки… Думаю, эту неделю он не забудет, очень была насыщенная.

Учебник «Окружающий мир» сама читала, засыпая. Вовке даже давать не стала. По-моему, он для слабоумных. Может, оттого, что я примериваю к мальчику девяти без малого лет, но почти вся программа кажется позапрошлым веком. Я тут уже неделю наблюдаю, с какой скоростью он осваивает «новый материал», притом что в силу чисто биографических моментов он не знает самых простых вещей.

Наш сегодняшний поход на айкидо стоил трех школьных месяцев: мальчик пришел первый раз в группу, которая занимается с сентября, а некоторые ребята и с прошлого года. Они уже все в кимоно, он в трениках и майке. Перед

24 декабря 2008

Оказалось не так уж страшно в школе. Готов ходить туда и дальше. В классе одна девочка ходит на айкидо к нашему же тренеру. Совсем хорошо. Из Витютиной группы мальчик тоже к ней ходит — маленький городок-то.

Пение забраковал — девчачьими делами там занимаются: поют-танцуют. Пришлось объяснять. Особенно впечатлило, что Дима Билан зарабатывает больше, чем водитель большого грузовика. Не очень-то поверил.

После обеда ходили по делам, в частности, зашли и записались в детскую библиотеку . О-о-о!! какие перспективы открылись. Взяла Витюте толстую большую Агнию Барто с картинками — а то у нас только «раскладушка» чья-то валяется. Вовка никак не мог выбрать, хватал одно-другое, дошел уже до ядовитой попсы, так что я ему выбрала про динозавров и обещала ходить менять хоть каждый день. В итоге я ему на ночь читала Агнию Барто !!!! Нравится очень. Он никогда не слышал «Уронили мишку на пол», про бычка только где-то краем уха успел — мальчишки, видно, рассказали. Собирается завтра перепечатывать стишки в компьютер, благо, они короткие. Странное испытывала ощущение, читая девятилетнему ребенку про зайку и про нашу Таню, но при этом твердо верю, что читать это необходимо, пусть и с таким чудовищным опозданием. Потом сказку Киплинга прочитала для равновесия — самую маленькую. Витютя, который, по моим расчетам, должен был заинтересоваться стишками, в это время лежал-распевал: «Маленькой елочке холодно зимой», — и при этом комментировал то ли кошкам, то ли игрушкам — отсюда не видно, но потешно.

25 декабря 2008

У нас есть лиловое пластиковое корыто, в котором мы с Витьком дальше всех уезжаем с горки. Всегда дальше всех. Такое корыто. Но когда у нас его берут покататься другие, они так далеко не уезжают, а иногда улетают вбок, сшибают мамаш , курящих в сторонке, или вертятся волчком. Потому что еще и уметь надо. Мы теперь осторожно даем, чтоб народ не поуродовали. И вот вчера вечером в парке, катаясь в этом корыте, я наконец поняла... Тут меня люди спрашивали, как да почему. Так вот, я просто очень люблю кататься с горки. Реально люблю до сих пор, готова каждый зимний вечер проводить за этим занятием. Но бабушка с санками — это как-то уж очень экстравагантно. Я могу себе это позволить только при наличии мелких детей. Есть и еще какие-то вещи, которые я очень люблю, но для них нужны дети, иначе занятие приобретает оттенок патологии... перечислять не буду, кто знаком с такой проблемой — меня поймет. Вдобавок наличие детей позволяет с чистой совестью не ходить на работу. Зимой особенно остро ощущаешь это удовольствие: рано, по снежку, вдыхая вкусный воздух развести детей (иллюминация новогодняя везде), а потом вернуться и спокойно застилать постели, слушая новости. Эту жизнь совсем не хочется менять на что-то другое, она — лучшая.

началом он в меня вцепился, просто белый от страха: как это он сейчас выйдет, ничего не умея, никого не зная, на татами. Просил не уходить никуда. Вывела силком буквально, под зад коленкой. И он нормально работал наравне с другими: кувыркался так и этак, отрабатывал приемы, слушал инструкции, успел подружиться с двумя-тремя ребятами. Тренер Катя его похвалила, сказала: «Хватка есть». Вышел совершенно счастливый, обещал в дальнейшем ходить самостоятельно: «А чё тут ходить-то!»

И вот по сравнению с этой жизнью — как она нагружает его ориентировочные механизмы — школьная манная каша просто не катит. Там чуть не весь первый класс счет в пределах десяти, если не ошибаюсь. Мы вчера в поликлинике в очереди дописали до ста, сегодня, пока ждали секретаря в канцелярии, — до тысячи, и бегло прошлись до миллиона. Думатель наш сильно застоявшийся надо запускать на высоких оборотах.

Завтра в школу. Помогай, Господи!

* * *

Вовка уже мамкает — негромко так, не акцентируя — если надо позвать, например. Иногда я даже не уверена, правильно ли услышала. Сегодня в парке играл с приятелем, сел в санки: «Вези! — Куда? — Туда, к мамке!» — уже было вполне отчетливо. Это меня немного пугает, так как статуса-то нет, суда еще не было, и неизвестно,

когда будет, а он тут уже прививается к семье.

Сегодня интересовался, можно ли менять фамилию. Спросила, к чему это он — говорит: да вот приятель один в школе хочет... ушел, в общем.

Боялась, что он от такого количества приятностей жизни расслабится и будет как муха в сиропе, но он как раз мобилизуется. Это радует больше всего: он такой упругий, собранный. Сегодня научился с горки на ногах — а горка высо-окая, страшно. Ледянку не брал из дома, чтоб соблазну не было, решил непременно научиться — вуаля! А на ночь сам — по собственному почину — вслух читал в постели. Уже раза в два быстрее получается.

30 декабря 2008

Вчера вечером, пока укладывала мелкого, Вовка не вытерпел и начал сам книжку, которую я ему собиралась читать вслух. Это была как раз правильная книжка: крупный шрифт, редкий набор и много картинок — и притом интересная: сутеевские сказки. С большим удовлетворением наблюдала из кухни, грея молоко, как он лежал поверх одеяла — большой такой парень атлетического сложения в камуфляжной майке, болтал босыми пятками и шевелил губами. И главное: он сам принял решение эту книжку отложить и читать самостоятельно, а чтоб я ему на ночь что-то другое... Читали Незнайку в итоге :)

4 января 2009

Завтра у Вовки день рождения. И знаете, что он захотел в подарок?.. Ну, то есть он много всего хотел, но когда дошло до дела, то не в Макдональдс (где он ни разу не был) и не в Москву, где он, похоже, тоже не был ни разу, а к бабушке Мане в деревню Воробьево... Ни торта (хотя он любит сладкое до страсти), ни подарков, которые он тоже очень любит... Ну, меня опека предупреждала, что бабушка хорошая и неплохо бы как-то со временем разрешить им видеться. Она, собственно, мама того давнего маминого мужа, который условно считался Вовкиным папой и после которого у него были другие папы, и он их всех вместе с мамой как-то без энтузиазма вспоминает, а вот бабушка, которая, видно, одна его и любила, — это какой-то заветный угол его сердца. И деревня Воробьево тоже. Мы тут решили ее поискать в интернете — так он ее чуть ли не на гугл-мэп узнает, и всю дорогу до нее помнит, и все соседние деревни, и сколько километров докуда, и какая рыба где клюет...

В общем, позавчера, когда папа с Витьком ушли куда-то и забыли дома телефон, Вовка несколько раз мне на это обстоятельство указал, пока я не догадалась, что ему очень хочется телефоном воспользоваться... ну, он знает, что по папиному можно звонить бесплатно, а по остальным это денег стоит. Я спросила, помнит ли он бабушкин номер. Он, конечно, помнил. И просто даже охрип от того, что бабушке можно вот так позвонить из его новой жизни. С этого момента он точно знал, что хочет на день рождения. Вчера полдня рисовал для бабушки картины — подарки на Новый год. Он неплохо рисует для мальчика, который ничему не учился, чувствует красоту, природу. Если он с нами останется, можно считать удачей, что это именно он, а не другой. Он не только не был в детдоме никогда, но и вообще не похож на «ребенка из неблагополучной семьи». Дружелюбный, нежный, спокойный. Это все, думаю, бабушка. Даже то, что он щи готов есть три раза в день, а мяса почти не ест — это тоже такое деревенское что-то: у бабушки картошка да капуста, вот он их и любит. Очень вчера удивился, что у нас кисель варят клюквенный: думал, видно, что в городе только сок, а кисель в деревне.

5 января 2009

Боже, неужели я это сделала? Никогда бы не подумала, что способна на такое. Сегодня утром мы накупили провианту, так как в деревне нет магазина, посадили детей в машину и поехали в гости к бабушке. Наша жизнь в последнее время такая смешная и странная. В ней мысли материализуются так быстро и так буквально. Только я обжилась в Городке и подумала, что в таком месте хорошо детей растить (мысль была элегическая — эх, мол, жаль, что мы не здесь детей растили... — и что же :) Потом была мысль, что вот у наших новых детей не будет бабушек-дедушек, так как мы сами вроде как папа-мама, а это разные функции... И вот мы едем в деревню к бабушке. Деревня, кстати, близко, 13 км от Городка по красивейшей зимней дороге в дивный солнечный день, просто праздник какой-то. Она зимой почти необитаема, а бабушкин домик на дальнем краю, на спуске к маленькой речке, за которой лес. Домик бедный, в одну комнату, с одеялом в дверном проеме, чтоб не дуло, но Вовка готов там жить до конца каникул. Летом там должно быть волшебно. Бабушка хвастала, что одних белых осенью на десять тыщ продала. Вовка с ней ездил торговать на базар, и у него хорошо покупали. Когда-то наш папа Витя тоже ездил с бабой Шурой на базар торговать грибами, чуть ли не в таком же возрасте. А лет в двенадцать уже один ездил с тяжелыми корзинами...

10 января 2009

Три года назад привезла небольшую икону Божьей матери Киккотиссы.

Сама икона — главная святыня Кипра — написана, по преданию, евангелистом Лукой при жизни Богородицы, и сила ее велика есть. В частности, ее обычно просят о детках — ну, кто хочет завести. Привезла я образ для одной милой женщины, и к нему еще крестик

маленький, младенческий... вот до чего я в ее силе не сомневалась. Потом в силу разных обстоятельств я эту икону ей так и не отдала, когда была возможность, а возможность такая бывает нечасто. А потом и вообще про это все забыла. Так и прожила у меня Киккотисса эти три года — и вот результат: двое детей :). Которые у меня совершенно, кстати, в планах не значились. Это меня буквально сегодня осенило. То есть надо срочно, СРОЧНО!!! отдавать Киккотиссу адресату.

24 января 2009

Уже много лучше читает, один-два-три абзаца вообще без ошибок, потом устает. Голова была в отпуске восемь лет, вот и все проблемы. Знакомые слова или очень приметные, «Красная Шапочка», например, узнает и выдает сразу. Бывает, вызывается читать больше, чем было запланировано. Уже понял, что это дело нужное: на компе дошел до игр, у которых есть письменные инструкции, пусть даже короткие, и его хромоногое чтение очень тормозит процесс.

27 января 2009

Вовка сегодня отметку принес. Пятерку. Им до сих пор отметок не ставили. Вчера сказали: кто стих выучит — получит пятерку. Ну, мы выучили. Вовка ночью спал беспокойно, просыпался и повторял стих. Сегодня с порога показывает пятерку: большую, красную, из бархатной бумаги. Им теперь такие выдают. В конце четверти, если накопишь много, можно обменять на приз. Прям как в Америке.

15 февраля 2009

Смотрели вчера «Человека-паука» по СТС, у Витюти это был первый в жизни фильм, который он реально смотрел — может потому что уже улегся с папой спать и ничто не отвлекало. Он даже мультики с начала до конца не

смотрит, не хватает внимания и интереса. Ну, есть несколько любимых, которые досматривает, и не по разу — они все в компе, а по телеку не может. А тут просто в экстазе был, слез с кровати, ходил на четырех прямых конечностях, когда понесла умываться — растопыривал пальцы: «Я человек-паук! Я паучок! Укушу!» Благодаря Вове и развивающим играм, которые сам включает по утрам перед садом, мальчик знает уже довольно много букв и цифр. Сколько именно — трудно определить. Четыре буквы сам пишет. И вообще, соображалка у него много лучше работает, чем у брата. Хотя изначально степень неблагополучия у него была — на порядок... и дистрофия, и заброшенность, и отставание, которое считалось фатальным. Может, конечно, Вовка года через полтора-два тоже будет от нынешнего отличаться... а может, и нет, все же поздновато, мозги сформировались, и радикально там ничего не поменяешь, упражнять только. Главное, у него уже есть это чувство, что он ВСЕ РАВНО НИЧЕГО НЕ ПОЙМЕТ, и оно ему очень мешает. Вернее, оно мне мешает, а ему-то уютно там внутри. Вот он у бабушки пожил три дня и четыре ночи, сериалы смотрел по телеку, приехал — читает вдвое медленнее, чем до отъезда. То есть скатывается обратно он очень быстро, а вверх его пихать тяжело.

20 февраля 2009

Это не просто три пятерки какие-то... по физкультуре там или рисованию... это пятерки за три выученных стиха, то есть за то, что нам дается труднее всего, можно сказать, совсем не дается. До Вовки я и не представляла, какой это труд — учиться. Он молодец.

23 февраля 2009

Мы так болели за наших биатлонисток, так болели..! И они не подкачали.

Когда Ольга Зайцева заняла верхнюю ступеньку пьедестала и заиграли наш гимн, мы с Вовкой были на кухне. Я его спросила, что это за музыка. Он думал-думал, говорит — знакомая... погоди, сейчас вспомню... а-а-а! я ее слышал, когда мы — помнишь — шли по Москве... То есть, у него одна и отчетливая ассоциация: это музыка после боя курантов. Вот что меня то и дело поражает: на каком чистом листе мы п ишем. Что же это была за жизнь, если до девяти лет он не знал и не видел почти ничего. Не только каких-то достижений прогресса или искусства, но самого простого. Даже деревенского. Показываю ему в интернете, что такое береста, как выглядят цыплята, что за дерево дуб. Слова совсем простые приходилось объяснять — а как? Другими незнакомыми словами? Не знаю, что бы мы без интернета делали... Сейчас, правда, все реже приходится простые слова объяснять, пообтерся.

3 марта 2009

Основные персонажи наших прописей — Наум и Эмма. Эмма умна. У Эммы рыбы. У Наума тоже всего до фига.

12 марта 2009

Вовка вчера боялся идти на айкидо: вдруг мальчик, которого он побил, привел маму или тренеру нажаловался. Я говорю: ты чего волнуешься, это же он к тебе приставал, он сам виноват — чего он будет жаловаться? Ну, это его не успокоило. На самом деле все прошло гладко. Он вообще не очень там вписался — отторгает его общество, социально чуждый. Туда ходят дети, чьи родители готовы платить 800 ре в месяц и еще форму покупать. А у Вовки ухватки пацанов, у которых родители учебники пропивают. Когда он пытается с этими здороваться за руку таким размашистым жестом, как принято у местной гопоты, они руки за спину прячут. Ну, и глубинный страх хороших детей перед шпаной имеет место, они в основном на него по нескольку сразу наскакивают. Первый наш тренер Катя его из-за этого выгнала. Говорит: если дети на него по троечетверо — это же неспроста... Сильная такая логика. Теперь мы у другого тренера, и мы с ним друг друга предупредили... А драка вообще-то была уже неделю назад, просто после этого то Вовка в деревне, то занятий не было. Там в группе он единственный без нашивок, остальные все вообще с цветными поясами, так что он Никто, ноль без палочки. Ну, и мальчик из группы рискнул один на один с ним в парке сцепиться — то есть шел сзади и дразнился, пока Вовка не притормозил. Но пояса поясами, а драка дракой, и все синяки достались виновнику, а Вовка пришел хотя и красный и всклокоченный, но целенький. И все это время, оказывается, помнил и ждал возмездия... Ну, в общем, я не зря столько времени трачу на чтение и орфоэпию. С таким словарным запасом и багажом он всегда будет объектом травли как очевидная гопота. Пигмалиона вспоминаю тут постоянно :)

19 марта 2009

Два дня рубимся с Вовкой в шахматы. В промежутках я себя уговариваю, что если уж не поддаваться, то хотя бы надо ему подсказывать, когда он делает ошибку или упускает шанс. Но доходит до дела — и не могу себя заставить. Затаиваюсь, как змея подколодная, и жду, когда лажанется — и тут его ам!... Столько удовольствия от этого получаю, что самой неловко. Так ведь можно всякую охоту отбить у ребенка :(

20 марта 2009

Сообщаю, что сегодня утром Вовка поставил мне абсолютно честный мат, к вящему моему изумлению. Не успела даже закончить тираду на тему, что надо все же просчитывать на три хода вперед... Пока плела козни в одном углу, он резко вывел ферзя в другой — и...

9 апреля 2009

Вовка взял на улицу мяч, ну, я, естественно, велела без него домой не возвращаться. Поэтому когда он засадил его через высокий забор ментовки, то ко мне за помощью обращаться не стал. Забор металлический рифленый в два вовкиных роста. За ним большая милицейская территория, куда доступа нет никакого. Что сделал наш дикий стеснительный ребенок? Он пошел в саму милицию и объяснил там дежурному суть проблемы. Дежурный оставил свой пост и пошел с Вовкой к воротам, которые вообще на другую улицу выходят, через пост охраны и всю территорию к забору за мячиком. И велел больше так не делать, так как второй раз он его выручать не пойдет. Теперь милиция попала в сферу наших интересов. Например, он видел на территории большую клетку и

спрашивает, для чего она... может, в ней преступники гуляют. Я усомнилась. Рассказала попутно про КПЗ: там держат арестованных за разные серьезные и несерьезные дела, пока решают, что с ними дальше делать. «Как меня все равно», — бормотнул Вовка со смешком, который из головы так просто не выкинешь.

10 апреля 2009

Пытаюсь запихнуть сосиску в мелкого, который забраковал уже все варианты обеда. Вовка, который съел свои сосиски с гречей и много чего еще, играет в соседней комнате, но время от времени залетает в кухню, как стервятник, отслеживая судьбу последней сосиски.

Я: Нечего здесь кружить и смотреть голодными глазами!

Он: Не голодными, а умными.

Получил сегодня в подарок черный бумер (о-о-о-о!!!!) за 65 ре из ларька. От ликования тут децибелы зашкаливают. Приходится на него цыкнуть.

Вовка: «Ой, извини!» Нагибается, кричит в пол: «Соседи-и-и! извините!» Задирает голову, кричит в потолок: «Домово-о-ой! извини... если ты там...»

15 апреля 2009

Вчера один друг-узбек дал Вовке на пробу покататься ролики своего брата. Я даже сомневалась, разрешать ли (ботинки сорокового размера на наш 34-й! — стрёмно), но ему ТАК хотелось попробовать. Вы видели, как ковыляют начинашки даже в подходящих ботинках? У нас было не так. Вовка обулся — и пошел рассекать по парку уверенно и красиво, как будто всю жизнь этим занимался. Это что же, теперь еще и ролики покупать?.. :(

16 апреля 2009

Ой, ребята, какой у нас классный бассейн обнаружился! Мы бы и дальше не знали, но надо было Вовку срочно учить плавать к лету. Сначала сказали: ждите сентября и приводите. Но нам ждать никак нельзя, неплавающий ребенок девяти лет — это нонсенс. Так что я пошла к тренеру Евгению Петровичу, и он согласился взять прямо сейчас и обучить плавать за десять занятий (то есть меньше, чем за месяц), что и требовалось. И что характерно: плату за свои труды он возьмет только после десятого занятия, предъявив результат. Как вам такой подход? Первый раз он ходил в субботу с папой — тот смотрел, что за бассейн и что за тренер, так как папа у нас самый как раз пловец и ныряльщик и спец. После этого визита наш папа поехал на дачу и привез шлепки не только Вовке, но и всем остальным. Стало ясно, что дело будет. Во вторник водила я и взяла себе тоже билетик. Там просто: платишь сто рублей — и вперед. И в раздевалке, и в душевой, и на дорожке я была одна. Кайф! Плавала и издали приглядывала за Вовой. Он в нарукавниках честно трудился туда-сюда, тренер сказал, что ногами много лучше работает, чем в первый раз. А сегодня мы ездили с Витютей, так как его некуда было девать. Он очень впечатлился и рвется в бой. Сегодня Вова поплавал-поплавал, потом тренер снял с него нарукавники, позвал меня и показал, как Вова плывет на спине без всяких снарядов, сам. Несколько метров проплыл, пока не испугался и не уцепился за бортик. Ура-ура! Теперь плавает с доской без нарукавников — это уже другая фаза развития.

5 мая 2009

Прошли предметы, признаки и действия. Делаем упражнение. Надо в каждом ряду убрать лишнее слово. Например: добрая, девочка, умная, красивая — какое слово лишнее?

Вовка: «Умная». Причем не может объяснить, почему лишнее. Чувствует.

6 мая 2009

Винни Пух и Пятачок собрали 60 шишек для костра. Винни Пух собрал 40. Сколько собрал Пятачок? Мучаемся полчаса. Уже складывали 60 и 40 (получили 90). Рисовали схемы, таблицы... Я уже не знаю что делать:

— Вов, мы с тобой заработали 60 рублей. Я здоровее — забрала себе 40. Сколько тебе осталось?

— Двадцать.

— Ну, слава богу. Теперь давай вернемся к шишкам. Сколько собрал Пятачок?

Думает.

— Девяносто?

Причем примеры хорошо решает, быстро.

13 мая 2009

Вчера закончили курс обучения плаванию. Плаваем. Послезавтра сдаем на 10-й кю. Через две недели заканчиваем первый класс. Переводят. Сегодня сказала Вовке: если все кончится хорошо (айкидо, учеба, плюс он к лету дожмет свой кроль), пойдем в Макдоналдс...

— ...Или ты бы что-то другое хотел?

— Я бы лучше хотел в Звенигород. Ну, куда мы не попали. Где звон слышен до Москвы.

То есть в Саввино-Сторожевский монастырь. Хороший выбор, я считаю.

Окончание в следующем номере.

Кристоф Андре

Жить счастливо

(отрывок из книги)

Психиатр и психотерапевт Кристоф Андре работает в парижской больнице Святой Анны, крупнейшем психиатрическом центре Франции. Он постоянный участник встреч и конференций по своей специальности, а также автор многих научно-популярных книг, ставших бестселлерами. В отличие от большинства своих коллег, Кристоф Андре считает, что миссия психиатра состоит не только в том, чтобы облегчить страдания, но и в том, чтобы помочь пациенту стать счастливее. Одна из его книг так и называется: «Жить счастливо». Автор пишет:

«Я врач, и меня интересуют не только методы лечения болезни (чаще всего депрессии или патологической тревожности), но и методы, позволяющие уменьшить риск рецидива. Ну а тем, кто еще не превратился в пациентов, я хотел бы помочь никогда ими не стать! Поскольку счастье зависит и от определенных повседневных усилий с нашей стороны.

В своей книге я хотел показать, что это не выдумки, а идея, подтвержденная многочисленными научными исследованиями».

Автор подробно рассказывает о тех «повседневных усилиях», которые в состоянии предпринимать каждый человек, желающий «приблизиться к счастью». Но также и предостерегает от увлечения легкодоступными суррогатами счастья. Эта глава и предлагается читателю.

Счастье по заказу: погоня за суррогатами

Счастья — как можно скорее и качественнее... Если вы не знаете, где его найти, наше общество потребления тут же выразит готовность предоставить — а точнее, продать — готовые решения.

Сравнительно недавно фирма «Мерседес» рекламировала одну из своих моделей словами «идеальные размеры счастья». До этого телефонная компания сообщала, что «счастье — это просто, как телефонный звонок», а туристическое агентство выдвигало лозунг: «Счастье, стоит только пожелать». И даже: «Поразительно, как быстро привыкаешь к счастью!» — таким образом один из банков предлагал клиентам свои услуги.

Реклама давно бомбардирует нас картинками, которые якобы должны вызывать представление о счастье. Юноша и девушка влюбленно смотрят друг на друга поверх чашки кофе определенной марки. Прелестные дети радуются жизни в машине, едва сошедшей с конвейера. Идея, по крайней мере, проста и доступна: вы легко и быстро достигаете счастья, благодаря покупке, благодаря обладанию и наслаждению материальными благами.

Одна из моих пациенток рассказывала, как вместе с братом разбирала вещи умершей матери. К их изумлению, в шкафах обнаружилось множество пакетов и коробок с книгами, одеждой, электротоварами и прочей косметикой. Все хранилось в фабричной упаковке, даже не раскрытое. Старая дама, жившая в полном одиночестве и проводившая долгие часы у телевизора, видимо, не могла устоять перед сиренами коммерции и без конца заказывала то, что, по словам очаровательных дикторов, сулило ей кусочек счастья.

Разумеется, я не призываю к лицемерному отказу от материальных благ. Иная покупка и правда может на время осчастливить (хотя и редко в той степени, как обещает реклама). Только не стоит слишком легко попадаться на удочку. Реклама давит на нас гораздо больше, чем кажется.

99 франков счастья

«Именуюсь я Октавом... Я рекламист: да-да, это именно я загаживаю окружающую среду. Я — тот самый тип, что продает вам разное дерьмо. Тот, что заставляет вас мечтать о вещах, которых у вас никогда не будет... В моей профессии никто не желает вам счастья. Ведь счастливые люди — не потребляют... Ваши страдания подстегивают сбыт».

Эти строки из бестселлера Фредерика Бегбедера «99 франков» (перевод И.Волевич) не нуждаются в комментариях. Автор прекрасно знает кулисы мира рекламы, поскольку много лет успешно применял там свои таланты. Как можно заметить, он говорит об эксплуатации идеи счастья (а вовсе не о его продаже).

Один мой пациент, подверженный депрессии и потому остро воспринимающий мрачную сторону некоторых житейских ситуаций (вполне безобидных в глазах вечно спешащего большинства), рассказывал, как однажды в аэропорту на него накатила волна печали.

«Дело было в пятницу вечером, мой самолет задерживался с вылетом. Чтобы убить время, я слонялся по торговой галерее и набрел на игрушечный магазин. Через стекло я увидел хорошо одетых мужчину и женщину средних лет. Они нервно перебирали игрушки, каждый в своем углу. Скорее всего, искали подарки для детей — что-нибудь новомодное, только что появившееся. Оба явно торопились, у обоих был напряженный вид. У меня сразу создалось впечатление, что подарками они хотят компенсировать недостаток внимания. Я как будто увидел фильм: занятые работой родители мало бывают дома, винят себя и откупаются от детей горами игрушек; ребенок с вялым возбуждением берет в руки подарок, потом поворачивается спиной к родителю, терзающемуся угрызениями совести... Во всем этом игрушечном изобилии мне почудилось что-то зловещее, несмотря на улыбки плюшевых медвежат и сверкающую витрину».

В современном обществе отношение детей к игрушкам по сравнению с прошлым коренным образом изменилось. Раньше игрушек было мало, ребенок берег и ценил их. В наши дни игрушки обесценились, дети быстро перестают ими интересоваться, забывают или бросают где попало. В целом нынешние дети гораздо более равнодушны к игрушкам, чем их предшественники.

Не создает ли повсеместная торговля «посулами счастья» дурные привычки? Естественные, нематериальные проявления счастья утрачивают смысл. Дети, заваленные подарками, теряют способность входить в мир игры, получать от него удовольствие. Разве покупка может заменить время, посвященное ребенку?

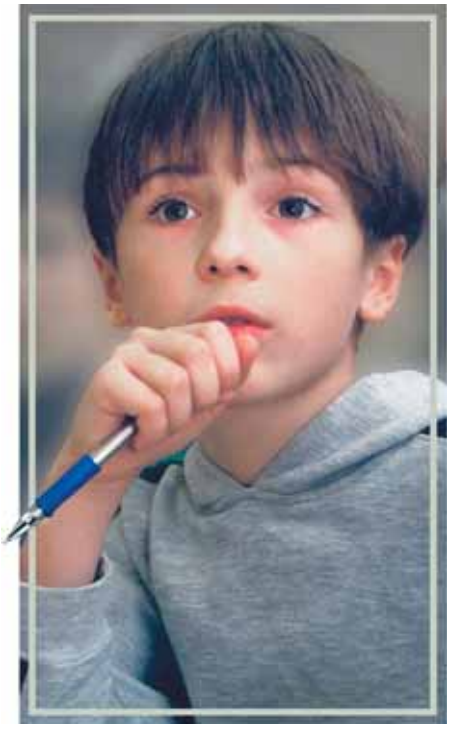
Думается, что парки развлечений, в первую очередь Диснейленд в Америке и Франции, максимально и весьма умело эксплуатируют в коммерческих целях свойственную всем надежду на счастье. Вас окружает обилие радостей и чудес, всюду звучит веселая музыка. Дети с изумлением и восторгом открывают персонажей любимых мультфильмов. Какое удовольствие общаться с гигантскими плюшевыми существами, такими добрыми и симпатичными (разве что несколько торопливыми). Но это великолепие таит в себе и отрицательную сторону, особенно для самых маленьких. Гиперстимуляция их оглушает и отупляет. Родители же не решаются ограничивать малышей — боятся их разочаровать и испортить счастливый день.

К вечеру начинаются капризы, приступы гнева, никто уже не смеется... В парках развлечений, как нигде, выявляется разница между семьями. Если отношения в семье плохие, основанные на чувстве вины со стороны родителей и тирании со стороны детей, все обычно кончается конфликтами и упреками: «Вот куда мы тебя привезли, а ты нам действуешь на нервы». Родители испытывают горечь — хотели подарить ребенку счастье, а что получилось? Если же отношения хорошие, все вместе радуются и вспоминают лучшие моменты дня.

Не хочу читать мораль — я сам отец и не раз бывал в Диснейленде под Парижем. Более того, вместе с детьми получал там искреннее удовольствие. Но удовольствие, которое мы испытывали, только предвкушая поездку, всегда было сильнее. И я так и не могу решить для себя один вопрос. Каждый год, когда приближается дата рождения одной из моих дочерей, я провожу день с ней вдвоем. Мне особенно запомнились два дня (с интервалом в неделю), которые я посвятил средней дочке. Один раз мы ездили в Диснейленд, другой — запускали воздушного змея в Венсенском лесу. Один день — перенасыщенный шумами и образами, веселый, но неудобоваримый, полный событий. Другой — солнечный и замедленный, чередующий болтовню и молчание, весь из неуловимых впечатлений. Какой из них запомнится ей больше, какой оставит в душе ощущение счастья?

Введение и перевод с французского
И. Дмоховской (Париж)

Семья и школа



Продолжается подписка на журнал на 2012 год

В любом отделении связи вы сможете оформить подписку на журнал по одному из следующих индексов:

70909 (подписка на первое полугодие) и **72372** (годовая подписка) — Агентство подписки и розницы, оформление по Объединенному каталогу «Пресса России»;

70906 (подписка на первое полугодие) и **83335** (годовая подписка) — Агентство «Роспечать», получение журнала бандеролью, оформление по каталогу «Роспечать»;

99351 (подписка на первое полугодие) и **11387** (годовая подписка) — Межрегиональное агентство подписки, оформление по каталогу «Почта России».

Познакомиться с журналом можно, заглянув на сайт:
mag7a.narod.ru

Электронные платежи (Яндекс.Деньги):
Номер счёта Яндекс.Деньги: **410011153536127**.
При оплате через платёжную систему Яндекс.Деньги в поле «Назначение платежа» укажите: «Оплата подписки на журнал СЕМЬЯ и ШКОЛА на 2012 год».
Стоимость одного номера – 150 руб.
При осуществлении платежа укажите ФИО, адрес доставки, количество журналов и контактную информацию для обратной связи.

Оформление подписки через редакцию:
— необходимо распечатать и разборчиво заполнить подписной бланк (http://mag7a.narod.ru/7a_kvit.doc);
— оплатить подписку в любом банке;
— копию квитанции об оплате прислать в редакцию по почте, передать по факсу (495) 683-8614 или сообщить данные по электронной почте: mag7a@narod.ru.
Отправка журнала осуществляется простой бандеролью в течение трёх дней с момента выхода журнала.

Про праздники живота и праздники души

Алина Бикеева

Первое время после рождения дочерей у нас в доме гостей почти не бывало, некогда было устраивать приемы по российским традициям. Когда девочки немного подросли и у них появились «друзья по песочнице» — дети примерно их возраста, — мы стали приглашать к себе в гости большие компании: человек восемь–десять взрослых да еще дети.

Мы с мужем устраивали все в лучших традициях российского гостеприимства. За четыре дня до намеченного праздника принимались загружать холодильник, таская продукты с рынка и из магазинов. За три дня начинали поэтапную генеральную уборку дома. За два — приступали к приготовлению всевозможных кушаний. А уж последние сутки до прихода гостей были просто сумасшедшими. Мы прилагали все усилия, чтобы у нас в доме было «не хуже, чем у людей».

Наша кухня превращалась в мини-комбинат пищевой промышленности. Мы готовили холодные закуски и салаты, холодец, винегрет, печеночный паштет. Потом горячее: отбивные, биточки или что-то там еще, на гарнир картофель, рис или что-то там еще. Затем десерт, два-три торта, домашнее печенье и конфеты — слава богу, покупные. Да, трудно! Но кто сказал, что праздники справлять легко? Зато как приятно пообщаться с друзьями, как хорошо, когда в доме шум, гам, веселье, радость от праздничной кутерьмы.

Сначала я именно так и думала — ну, про общение, веселье и радость. А потом вдруг заметила: общаться-то мне и некогда, я занята приготовлением и подаванием блюд, сервировкой стола и уборкой посуды. Какое там общение — сплошные рейды на кухню и обратно!

Последней каплей были слова младшей дочери Ирины, тогда пятилетней. Как-то после очередного застолья она сказала: «Мама, я так не люблю праздники!» Я была ошарашена. Мы-то изо всех сил старались наприглашать хороших людей с хорошими детьми, чтобы нашим была компания, чтобы им было весело и интересно. Я спросила у дочки, почему она не любит праздники в нашем доме. И она по-детски бесхитростно объяснила: «Сначала ты на кухне пропадаешь и со мной совсем не занимаешься, даже гулять не ходим. Потом со взрослыми сидишь, а нас с остальными детьми отправляешь играть в другую комнату. А я хочу, чтобы вы с папой вместе с нами играли!»

После этого откровения я долго не могла заснуть и все вспоминала последний прием гостей в нашем доме. Я-то поступала бездумно, как запрограммированная традициями хозяйка дома. А ребенок — на то он и ребенок, чтобы судить просто и непредвзято. Тогда я стала размышлять, задавая себе простые вопросы. Действительно ли я хочу устраивать у себя дома праздники так, как у нас «принято»? Хорош ли праздник для детей, если взрослые сидят вокруг стола со вкусностями в одной комнате, а им велят не мешать и идти играть в другую комнату? Нравится ли мне бросать своих детей, чтобы успеть изготовить гору кулинарных шедевров, которые способствуют обжиранию и ожирению? В этом ли заключается праздник? И какой ценой все это дается?

Как оказалось после недолгих размышлений, ничего такого я вовсе не хочу, а просто действую в точном соответствии с заложенной в мозг программой «Так положено». Но если мне и моей семье это не подходит?! А ведь можно все организовать по-другому.

Я осознала, что эта жесткая программа очень сильно утомляет меня и усложняет мою жизнь, захламляя ее утомительными и ненужными хлопотами, лишними материальными тратами и отрицательными эмоциями. Но главное, она на несколько дней лишает моих детей родителей и размеренного распорядка жизни. Кроме того, она ведет к перееданию, несварению желудка и нездоровью.

После этого озарения мы с мужем стали срочно расхламлять нашу жизнь во время праздников и приема гостей. Во-первых, мы не стали приглашать столько людей одновременно. От шума и гама дети перевозбуждаются, а потом у них случаются истерики. Мы выбрали тех людей, кого действительно хотим видеть в своем доме, а потом разделили поток возможных гостей (их оказалось немало) на несколько ручьев. Наши дети от этого стали намного спокойнее, а мы смогли уделять гораздо больше внимания каждому гостю.

Во-вторых, мы категорически отказались от уставленного яствами стола посреди комнаты. Стол с немногочисленными угощениями теперь помещался в углу гостиной или накрывался на кухне, куда все приходили ненадолго перекусывать стоя, так как стульев вокруг стола не было вовсе. А затем возвращались в гостиную общаться друг с другом и играть в разные игры. Более того, мы ввели новое правило: гости приносят с собой простые и необильные угощения, причем обязательно с забавными названиями и интересными описаниями. Перед дегустацией блюда проходит его шуточная презентация. Эта затея всем сразу понравилась, а с кормлением гостей по-российски было покончено. Стол с угощениями перестал быть центром внимания и гвоздем программы, от чего мы вздохнули с облегчением.

В-третьих, взрослые, перестали группироваться отдельно от детей, то и дело отправляя их «поиграть в другую комнату». Мы стали играть все вместе и общаться, таким образом расхламив нашу взрослую жизнь от кухонных разговоров, политических споров и пустопорожнего критиканства. Вместо этого, играя с детьми, мы внесли в свою взрослую жизнь веселость, задор и ребячество.

В-четвертых, готовясь к очередному домашнему празднику, мы стали придумывать, планировать, разрабатывать игры, конкурсы, забавы, а то и сочинять сценарий. И взрослые, и дети получали импульс к творчеству и мышлению.

В-пятых, мы изредка стали приглашать друзей и знакомых не к себе домой, а куда-нибудь еще: в кафе, в пиццерию, на набережную, в парк, на природу и т. п. Почему надо непременно тесниться в квартирах?!

Так мы расхламили свою жизнь от праздников живота, незаметно превратив их в праздники души и заменив традиционное обжорство на роскошь человеческого общения.

Маленький танк благотворительности

Все мы видели огромные афиши благотворительных концертов в пользу Фонда «Подари жизнь!», многие привыкли, платя через терминал за мобильный телефон, кликать на иконку «Благотворительность» и именно в этот фонд как самый надежный переводить кто десять рублей, кто сто, кто гораздо больше. Ну, а лицо Фонда, вернее, два прекрасных лица — это Чулпан Хаматова и Дина Корзун. Однако все это, так сказать, освещенная сцена, а ежедневная, кропотливая работа по спасению детских жизней не видна ни зрителям, ни дарителям. Чтобы такая работа не останавливалась ни на секунду, нужен живой двигатель, организатор и вдохновитель. Именно эту роль играла **Галина Владиленовна Чаликова,** директор Фонда «Подари жизнь!». 18 сентября 2011 года она скончалась после тяжелой болезни, не дожив до 60 лет. Мы не успели познакомить наших читателей с Галиной Владиленовной. Этого не восполнить, но можно рассказать о ней. А кто сделает это лучше, чем близкие друзья и соратники? Поэтому, с разрешения авторов, мы помещаем здесь фрагменты из прощального слова Елены Муляровой (опубликовано на сайте Фонда) и блога Анны Марголис.

Галя была человеком, для которого не существовало невозможного. Маленький всепробивающий танк благотворительности. Наш самый известный в стране фонд родился у нее в сердце и у нее на кухне под непрерывный звон телефона. Главные Галины качества — любовь и сострадание. Она не могла пройти мимо чужой боли. Никогда. Она не могла пройти мимо нее одна, она тут же находила сторонников. Галя обладала необыкновенным умением вовлекать людей — самых обычных, занятых своими обычными делами — в сотворчество добра. Рядом с Галей делать добро начинали все: соседи по креслу в самолете и концертном зале и даже соседи по подъезду. Рядом с Галей добрее и деятельнее становились политики, олигархи, бандиты, бабушки, народные артисты, студенты, простые, замотанные своими проблемами офисные работники — мы вдруг просыпались от равнодушия к чужой жизни и начинали видеть тех, кому сейчас плохо, и старались им помочь. И сами становились лучше. Иногда это принимало неожиданные обороты. Много лет назад Гале на лечение детей деньги регулярно приносил один очень состоятельный человек, скорее всего, представитель криминального мира. А потом перестал. Оказывается, он начал задумываться о добре и зле, стал буддистом и честным человеком, вот только денег у него не стало.

Первый раз Галя пришла в Российскую детскую клиническую больницу в 1989 году, когда туда привезли детей, пострадавших после землетрясения в Спитаке. Она принесла им колготки и увидела, как много не хватает не только армянским детям, но и остальным пациентам больницы. С тех пор она была в РДКБ и других больницах бессчетное количество раз. Стены в ее квартире завешаны фотографиями детей — вылечившихся и тех, кого уже нет с нами. Она помнила все имена и каждый вечер молилась за них. Однажды одна маленькая чеченская девочка попросила тетю Галю читать за нее мусульманскую молитву. И православная христианка Галя читала: «ДАЛАДАЛАДИКМАВУ — ДАЛСБОУКБАКМАДУ», — потому что в любви нет разделения на своих и чужих.

Знала она по именам и сотни мамочек, и они знали и боготворили ее. Боготворили, но не боялись — звонили и днем, и ночью, делились своими маленькими, большими и огромными проблемами и просили помощи. Однажды я спросила Галю, как разговаривать с мамой, только что потерявшей ребенка? Что можно и нужно говорить ей в это страшное время. Галя ответила, что она ничего не говорит, она просто обнимает и крепко держит.

Галя крепко держала нас всех. А мы крепко держали ее. Отпустить друг друга было очень трудно. Но пришлось. Галя умерла от онкологического заболевания. Как только стал известен диагноз, множество людей недоуменно спрашивали: «Почему именно это случилось именно с ней?». Как будто помощь онкологическим больным дает персональную защиту от этой участи. Оказалось, что не дает. Оказалось, совсем наоборот.

Елена Мулярова

Так много всего было за десять лет нашей дружбы, что мысли разбегаются. Зато вспомнила одну историю. Семья беженцев с Северного Кавказа, в прошлом какие-то шишки, остро нуждалась в теплых вещах. Так получилось, что у Гали тогда были две хорошие шубы. Точнее, одна хорошая, а другая — просто супершуба. И вот, что для Гали было совершенно естественно, решила она отдать одну свою шубу матери этого кавказского семейства. И отдала самую хорошую, ту, что супер. Знаете почему? Галя сказала: «Ну как же, эта женщина у себя на родине была состоятельной, она привыкла хорошо одеваться, ходить на приемы. А теперь она все потеряла, и я подумала, что ей будет приятно в такой шубе опять ходить… а мне все равно в какой».

Эта история — очень и очень про Галю. Помочь не просто, а легко, успев подумать не только о самом главном, но и о второстепенном — о чужом самолюбии…

Все, что пишут в эти дни про Галю — правда, чистая правда, а не дань жанру некролога. Радость? Да. И свет, и тепло, и доброта, и неутомимая энергия, и улыбка прекрасная — да. Все это тоже про Галю. Но для меня очень важным было вот что: Галя была совершенно свободным человеком, внутренне. Она не зависела ни от условностей, ни от мнения других о себе, ни от своего круга, ни от чего вообще. Галя не пыталась быть для всех хорошей, угодить всем, — подозреваю, что она никогда не мыслила в этих терминах, ее внутренние цели лежали в иной плоскости. Свобода сквозила в Галиной легкой и непосредственной манере. Галин дар был не только в том, что она умела отдавать себя всю, но и в том, что при этом Галя очень легко умела просить.

— Ань, ты дома? Отлично — ты мне супернужна. Не мог бы кто-нибудь из вас сейчас…

— Срочно, умоляю — нужно (забрать лекарства, нарисовать с детьми картинку — шедеврик! — для спонсоров, что-то переслать, кому-то позвонить)…

Неужели я никогда больше не услышу все эти милые «фондик», «больничка», «шедеврик»? Все это звучало так мило и уютно. Вообще Галя умела потрясающе делать уютное из неуютного. Пафосные

благотворительные мероприятия, фонды, ворочающие миллионами, — все эти громады, когда Галя входила, становились домашними и теплыми.

Галя совершала огромные дела и создала самый большой благотворительный фонд, но сама Галя была еще больше своих дел и своего фонда. Когда в больнице отчаявшимся родителям (не дают квоту, врач хамит, нет донорской крови, нужны огромные суммы) мы говорили: «Вот телефон, позвоните Гале Чаликовой — она поможет», то в ответ нередко звучало недоверчивое: «А кто эта Галя? Врач?» — «Нет». — «Она работает в министерстве здравоохранения?» — «Нет». — «А кто она? Чем она может помочь?» — «Просто Галя. Позвоните. Она у нас… ээээ… координатор… всего!»

Еще когда не было Фонда и собирали более скромные суммы, однажды Галя сказала: «Чтобы это (не помню что: лечение? закупку оборудования?) осуществить, нужно найти миллион рублей срочно». Я восприняла это как синоним «это невозможно», как шутку. А вечером мы созванивались по другому поводу: «Ань, кстати, ты знаешь, я нашла миллиончик!»

Ей звонили всегда и все. Ее два мобильных телефона, один для дел, другой якобы домашний (на самом деле тоже для дел), перекрикивали друг друга с утра до ночи (а ночью Галя иногда умудрялась работать по своей второй специальности — обрабатывала социологические данные!) по всем возможным поводам: врачи (нужно добыть из-за границы редкое лекарство), волонтеры (куда идти, что делать, если… к кому обратиться для…), олигархи (куда перевести деньги, а какие гарантии, что они пойдут именно на это, а точно ли вылечится такой-то, если заплатить), журналисты (расскажите, уточните), дети (а когда ты придешь, а знаешь, я вчера, тетя Галя, спасибо за подарок), заплаканные мамы (негде и не на что жить, врачи говорят то-то, нет жизненно важного лекарства, почему таким-то дали денег, а нам нет), друзья (как дела, приходи в гости, нет ли у тебя знакомого травматолога-гинеколога-иммунолога).

Многие их этих звонков требовали дальнейшего обзвона, связывания одних с другими и третьими. Параллельно Галя отвечала на письма, писала заявки и телеги, составляла письма, чуть прикрывая трубку («трубочку») рукой, шептала мужу: «Валечка, передай-мне-пожалуйста-вооон-ту-бумажку», или просто глазами: «Мне-тоже-еще-положи-пирога-кусочек-спасибо»; в перерывах рассказывала что-то нам, сидящим рядом, едва успевая сказать несколько фраз, а часто и вовсе договаривая их в телефон следующему звонившему.

Галя умела рождать идеи на ходу, в кухонных разговорах, в метро, решая одну проблему, придумывала еще десять и еще столько же решений с привлечением всех и вся. Сначала это казалось фантастикой, а потом вдруг воплощалось. И теперь, когда я вижу плакаты «Подари жизнь!» в Сбербанке или огромный Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунологии на Ленинском проспекте, мне не верится, что все это выросло из звонков и писем. Иногда она сама, в одиночку, проворачивала дела, которые казались неосуществимыми (находила астрономические суммы, ломала косность системы).

Вспоминать последние месяцы и последние встречи тяжело. На следующий день после диагноза Галя полулежала на кровати, усталая, но спокойная: «Ань, я же не ребенок, когда умирают дети — это страшно. А я и так немало пожила. Хотелось бы больше, конечно, и я понимаю, что вам будет очень грустно. Но немало».

Она писала эсэмэски (я их все сохранила): «Сын выучился, женился. Фондик работает. Самое время для ухода». Именно так, со смайликом в конце.

С ней не нужно было притворяться — она не питала иллюзий по поводу диагноза, и это делало общение очень простым и честным и одновременно очень сложным. Потому что много легче убеждать больного (и себя), что «все будет хорошо».

Я немного волновалась, не утомляет ли Галю такое внимание к ее болезни, письма, звонки, посетители: друзья, знакомые, коллеги. Но это была бы не Галя: «Они все дают мне силы и спокойствие. Я как на пуховом облачке лежу и блаженствую».

Четыре года назад не стало отца Георгия Чистякова. Теперь не стало и нашей Гали. Оба, при всех различиях, были людьми абсолютно пасхальными. После похорон отца Георгия я утешалась мыслью: «У нас есть Галя». Она тогда прислала мне цитату из него же: «Удивительно соединяет нас Господь, делая сегодня тех, кто еще вчера не знал друг друга, братьями и сестрами». Если так, то Галя, безусловно, была Его орудием — соединяла, делала вчера еще не знакомых родными. И Галя, и отец Георгий умели вдохновлять, учили не бояться, будто говорили: «Не бойся, дерзай!» — побуждали делать то, что еще минуту назад казалось «невозможным» или «не моим». Умели достучаться в каждом до главного.

Зачем ты ушла, Галюш? Ты нам супернужна!

Анна Марголис

Пятый ребёнок

Юлия Корчагина

Я пятый ребенок в семье, девочка, мне тринадцать лет. Моя мама — умственно отсталая, а папа — алкоголик.

Я начала курить в восемь лет.

Тогда же я первый раз была с мальчиком, потому что влюбилась, и он заразил меня нехорошей болезнью.

Еще я пробовала нюхать бензин, но мне не понравилось.

Мой старший брат был наркоманом, и я знаю, что это плохо. Он украл у мамы все деньги, и она плакала. Брат говорил, что от наркотиков ему помогла тюрьма. Но потом он стал много пить, ушел из дома и куда-то пропал, и я по нему скучаю.

Мои школьные оценки — двойки и иногда тройки. В классе я чувствую себя одиноко, потому что девочкам не разрешают со мной дружить.

Я состою на учете в милиции и еще в пяти разных учреждениях. Там со мной занимаются профилактикой: беседуют, дают бесплатные обеды и отправляют на каникулы в лагерь.

Мне нравится отдыхать в лагере.

Один раз туда приехали благотворители и раздали нам шоколадки. Пока мы их ели, благотворители нас фотографировали.

Старшая девочка Настя не захотела фотографироваться и кинула шоколадкой в благотворительницу. Благотворительница покраснела и рассердилась и сказала, что Настя неблагодарная. И что больше никто не будет ей помогать.

А я слишком быстро съела свою шоколадку, и меня фотографировать не стали. Я расстроилась. Мне пообещали привезти ноутбук, потому что это мое заветное желание, но не привезли. Настя сказала, что ноутбуки дарят только больным, а я ничем не болела. Кроме той болезни, про которую взрослым лучше не говорить. Но вам я скажу, это — сифилис.

Благотворители часто присылали нам одежду. Воспитатели разбирали посылки. Иногда воспитатели говорили: «Дай вам боже, что нам негоже». Это значило, что в посылке старые колготки или грязные платья. Воспитатели выбрасывали их на помойку. Я расстраивалась и жалела благотворителей. Они хотели сделать нам добро.

У некоторых благотворителей в старой жизни случилась беда. Например, умер ребенок. Они приезжают, смотрят на тебя — и тоскуют. Дают конфету — тоскуют, учат рисовать — тоскуют. Одна женщина мне говорила: «Как ты на мою Машеньку похожа!» И плакала. Я потом не хотела к ней выходить, но воспитатели ругались. Объясняли, что женщина хочет мне помочь. Говорили: ты своей матери не нужна, а вот посторонние заботятся. Я жалела женщину, гуляла с ней. Но ее печаль все равно не уменьшалась.

Она мне платье подарила, красивое. Потом я с мамой из-за него поссорилась. Я маме сказала, что эта женщина меня сильнее любит. Мама очень плакала. И я тоже плакала. Мне всех было жалко. И маму, и женщину, и Машеньку, от которой платье осталось.

Некоторые благотворители считали, что они хорошо нас понимают. Мы узнавали их по особенным интонациям, как разговаривают во дворе. Благотворители очень старались, и я делала вид, что верю. Чтобы у них повышалась самооценка.

А Настя смеялась над ними и вела себя хуже, чем всегда. Просила у них закурить или денег в долг. Звала на свидание, если благотворителем был мужчина.

Я просила Настю не издеваться над ними, но Настя не слушалась.

С другими взрослыми было труднее. Особенно с женщинами из милиции, или из опеки, или из комиссии для несовершеннолетних. Настя говорила, что они нас ненавидят, а я думаю, что боятся. Потому что мы опасные. Одна женщина из милиции прячет карточку своего ребенка в стол, когда я прихожу к ней на беседу. Я стараюсь в это время на нее не смотреть. Чтобы ей не было стыдно.

Но Настя говорит, что им не бывает стыдно перед детьми.

И что они хотят, чтобы нас не было. Потому что наши родители расплодили нищету и убогость. Из-за того, что их вовремя не стерилизовали.

Но эти женщины не могут убить нас по-настоящему.

Обычно они отправляют нас в специальную школу или в психиатрическую больницу, или в тюрьму.

Тогда они немного успокаиваются.

А иногда мы погибаем сами. Как я, например.

Два года назад я выбежала на проезжую часть и попала под машину.

Мальчик, пытавшийся меня остановить, тоже погиб. Он был единственным сыном своих родителей и просто хорошим человеком. Говорили, что он погиб из-за малолетней дебилки и проститутки.

Мне тоже жаль, что я не была отличницей и девственницей.

Так закончилась моя жизнь. Вот и вся история.

Без отгулов и выходных

«Мы живем в жестокой стране. В ней плохо сиротам, инвалидам, солдатам на срочной службе. Но всякий раз, когда сталкиваешься с Татьяной, автором этой книги, или с теми мужчинами и женщинами, о которых она пишет, понимаешь, что у нас есть надежда стать «нормальными» людьми!» — так пишет Людмила Улицкая в аннотации к книжке с веселой обложкой (рыжая кошка, синяя улитка, смешная детская мордашка) и непритязательным названием: **«Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети».**

Ее автор, **Татьяна Губина**, восемь лет проработала в московском патронатном детском доме №19 под руководством Марии Терновской. Сегодня, по каким-то труднообъяснимым государственным соображениям, он урезан и после радикальных кадровых перемен превращен из уникального учреждения, которое ежегодно успешно устраивало в семьи сотни детей, в нечто застывшее, заторможенное, безлико-показательное.

Татьяна Губина об этих печальных переменах не рассказывает, но, если о них не знать, то непонятно, почему глава «Недетский дом, или Предисловие автора» написана в прошедшем времени...

Общий же настрой книги таков, что чем дальше читаешь, тем легче дышится. «Часто наблюдала, — замечает автор, — что «новенькие» приемные мамочки расцветают на глазах. Меняется походка, взгляд, иногда — стиль одежды. Даже если ребенок непростой, и приходится нелегко, и много бессонных ночей, все равно — что-то неуловимо новое появляется во всем облике. Что-то необыкновенно привлекательное, светлое и радостное». Для себя я так и понимаю тягу пойти работать с брошенными или больными детьми, которая может возникнуть у совершенно, казалось бы, благоустроенного человека: хочется дышать чистым воздухом. Другое дело, что такого побуждения недостаточно, чтобы тебя взяли в сотрудники детского дома или приемные родители. Об этом в книге Губиной как раз много говорится. Вот, например, добрые сердца молодой пары дрогнули и растаяли при виде Миши, «маленького беленького мальчика с тяжелой судьбой и большими, грустными, голубыми глазами». А он оказался расторможенным, гиперактивным, невыносимым, и его отдали обратно в детский дом. В результате к букету его заболеваний прибавилась тяжелая психическая травма, которую он долго-долго изживал уже в другой семье.

Таких случаев немало: возвращают чуть ли не каждого десятого из взятых в семьи детей. Почему? Читайте статью Татьяны Губиной в этом номере журнала. Но есть и другие цифры: каждый год количество усыновленных и взятых под опеку детей увеличивается у нас в стране почти вдвое — это устойчивая, обнадеживающая тенденция. Правда, и сирот при живых родителях не становится меньше.

Чтобы предотвратить педагогические провалы, с семьями, готовящимися принять ребенка, долго работают. Учат любить нестандартных детей? Наверное, трудно, если не невозможно научить любви, а вот привить мысль об ответственности можно постараться. Однажды опытная патронатная мама Юлия, в семье которой жили брат с сестрой (их тоже брали, браковали, отдавали) приглашенная на тренинг к группе начинающих, на вопрос, любит ли она Ваню и Алену, подумав, ответила: «Я не знаю. Иногда кажется, что люблю. Иногда — что тяну тяжелую ношу. Я их взяла, потому что понимала — или я, или никто. Они были слишком большие, их было двое. Одно я могу сказать твердо — у этих детей есть только я. И я их никогда не брошу».

Каждая приемная семья проходит тяжелый, одинаково тяжелый для ребенка и для взрослых, период адаптации, когда любви еще нет и все мешает: «запах чужой, смех чужой». Новая жизнь представляется страшным сном, и жалеешь, что затеял ее.

Нам и своих-то детей не всегда легко принять такими, какие они есть, мы их ругаем, ломаем, стращаем, но терпим и любим. А каково взять в душу чужого... вот такого ничейного, если он дерется, кусается, кричит, что ненавидит тебя, воет ночами напролет и переворачивает себе на голову тарелку с супом? Ровно все это проделывала Верочка, героиня одной из девяти рассказанных в книге правдивых историй, самой длинной и запутанной, которая легко потянет на целую мыльную оперу. Тут и любовь, и ревность, и пожар, и внезапные появления неожиданных персонажей, и невероятно сложное сплетение судеб, и трудные, но достойные решения, казалось бы, нерешаемых конфликтов. Только актеры из сериалов после тяжелых съемок освежатся чашечкой или рюмочкой — кому что по вкусу — и пойдут жить своей жизнью, а тут все натуральное, самый что ни на есть нонфикшн, без отгулов и выходных.

Некоторые истории кончаются сказочно хорошо, другие очень далеки от святочных рассказов. Исковерканную психику не всегда можно разгладить, как накрахмаленную кофточку утюгом. И не найдешь, в кого укоризненно ткнуть пальцем — вот кто виноват! Красивая девочка Рита, которую в три года бросила мать, а потом долго переводили из одного детского дома в другой, страдает «непонятными» приступами злости, в подростковом возрасте начинает всерьез воровать, первая приемная семья с ней не справилась, а во второй она выкинула из окна кошку и забила до смерти собаку. Ее лечили, она опять живет в детском доме. Последние слова автора книги: «Так жалко — всех...»

Такой вот идет конвейер: одни взрослые люди ведут себя так, что пятилетний мальчик, прихватив пятимесячную сестренку, убегает из дома и живет на помойке — ест брошенные мимо контейнера куски еды, пьет воду из лужи (покажи нам такое в фильме, мы сказали бы, что сценарист перехватил через край), — а другие спасают таких детей, дают им семью, возвращают к человеческой жизни.

Татьяне Губиной и в жизни, и в книге удается то, что она считает самым сложным: «Всех понять. Всем помочь. Сделать то, что от тебя зависит. Не визжать. Не материться. Не плакать. Работать».

Н. Мавлевич

Не прижились...?

Татьяна Губина

Алла и Николай давно мечтали о приемном ребенке. Своих детей у них не было, а им так хотелось, чтобы по квартире топали маленькие ножки, чтобы звонкий голосок называл их «мама» и «папа»! Отчаявшись завести свое дитя, супруги обратились мыслями к детям-сиротам, которых, как известно, в нашей стране сотни тысяч. «Возьмем ребенка из детского дома», — решили они. Собрав все необходимые документы и пересмотрев множество фотографий детишек в Банке данных детей-сирот, Алла и Николай остановили свой выбор на симпатичной Олечке, пяти лет. Взяв направление в отделе опеки, супруги отправились «смотреть ребенка».

При личном знакомстве Олечка понравилась им еще больше. Она сразу обняла Аллу и, заглядывая в глаза, спросила: «Ты моя мама?» По лицу Аллы потекли слезы. Николай стоял в сторонке, с умилением наблюдая эту сцену. «Теперь и у нас будет дочка, и мы станем настоящей, полноценной семьей», — думали супруги, возвращаясь в тот день домой.

Им пришлось еще не раз приехать в детский дом, прежде чем им отдали Олечку «насовсем». Оба работали, но каждую субботу они теперь поднимались пораньше с утра и отправлялись по магазинам за игрушками и сладостями — нельзя же ехать в детский дом с пустыми руками. «Скорей бы уже закончить все формальности», — мечтали они, с улыбками наблюдая, как Олечка, хохоча, уминает конфеты, как перебирает липкими от сладостей ручками привезенные подарки. Алла и Николай решили оформить удочерение. «Мы хотим, чтобы это был наш ребенок, — говорили будущие родители, — она еще маленькая, она забудет все, что было в прошлом, а мы воспитаем ее так, как положено».

Мама Аллы горячо поддерживала решение детей. «Я так хочу внучку, — восклицала она, — я уже присмотрела такие красивые платьица!». Бабушка мечтала о том, что ее новая внучка будет заниматься балетом. Супруги не возражали — что ж, если бабушке так хочется, пусть водит ребенка в секцию! Наконец, счастливое событие состоялось — Олечка переехала жить к Алле и Николаю.

А через два месяца она вернулась в детский дом. Ее новые родители расторгли усыновление. В заявлении супруги написали, что ребенок «непослушен и неуправляем», а также что у девочки «дурные привычки и злой характер». На вопрос судьи, как же они могут так поступать с ребенком, Алла нервно, чуть не плача, ответила: «А вы сами попробуйте с ней поживите!» и выбежала из зала. Николай, хмурясь, объяснил, что «они ошиблись». Что же произошло за этот месяц? Почему история, которая начиналась так счастливо, закончилась трагедией?

И Алла, и Николай тяжело переживали случившееся. Алла много плакала, постоянно возвращалась мыслями к Олечке, то ругая ее и негодуя, то жалея девочку и обвиняя себя. Николай молчал, неловко пытался утешить Аллу, иногда хмуро бросал: «Что теперь поделаешь? Что было, то прошло...» Супруги пытались навести справки об Олечке, но в детском доме с ними отказались разговаривать, а в отделе опеки им объяснили, что отыграть назад ситуацию нельзя.

В попытках обрести душевное равновесие супруги обратились к психологу. Они искренне пытались понять, почему их мечты о счастливом родительстве не сбылись. Снова и снова проговаривая события тех дней, они находили камни преткновения, которые и привели к краху их попытку удочерения. Алле и Николаю удалось понять, что одной из основных причин, по которой они так и не смогли стать любящими родителями для Олечки, стало то, что их **ожидания не совпали с реальностью.**

Конечно, супруги знали, что с приемным ребенком все бывает по-другому, чем со своим. Знали, что воспитанники детских домов не получают столько заботы и внимания, сколько домашние дети, и из-за этого могут отставать в развитии. Они читали, что ребенок, оказавшийся в детском доме, пережил травму расставания с кровной матерью, и что постоянная жизнь в казенном учреждении плохо влияет на его душевное состояние. «Мы все это знали, — говорила Алла, — но мы думали, раз ребенок теперь в семье, то все проблемы остались в прошлом!» Такую ошибку делают многие приемные родители. Люди ожидают, что, обретя новую семью, ребенок тут же встроится в новую жизнь и ничем не будет отличаться от обычного домашнего ребенка. Но все не так просто. Ребенку, даже совсем маленькому, нужно много времени, чтобы принять новую жизнь, стать по-настоящему членом семьи.

Пока супруги навещали девочку в детском доме, Алла млела, услышав обращенное к себе слово «мама». Ее не смущало, что девочка стала называть ее так с первой же минуты знакомства. С каким разочарованием она обнаружила, что ее маленькая новообретенная дочка точно так же кидается к каждой встречной женщине, так же называет «мамами» случайных знакомых, так же крепко их обнимает, не обращая никакого внимания на Аллу. «Я-то думала, что она потянулась ко мне сердечком, что ее «мама», обращенное ко мне, — это знак судьбы. Мое сердце дрогнуло в ответ, — горевала женщина, — а оказалось, что она так к любой готова идти!»

Алла не знала, что такое поведение вполне типично для детей, растущих в детском доме. Многие малыши видят «маму» в каждой женщине, которая к ним приближается. Попав в новую семью, маленький ребенок не сразу осознает важность случившихся с ним перемен и ему нужно время, чтобы понять, что теперь у него действительно есть семья и «мамой» нужно называть только одну женщину — ту, что рядом с ним. Алле же казалось, что девочка ее предает, она чувствовала себя обиженной и брошенной в те моменты, когда Олечка ластилась к другим. «Да и как я выглядела в глазах окружающих! — сетовала она, — Это же странно, когда чей-то ребенок кидается к посторонним. Люди могли подумать, что я ее обижаю!»

Николай, как выяснилось, тоже испытывал обиду. «Оля вообще меня не замечала. Просто не обращала на меня внимания, и все. Как будто я шкаф или стол. А если я пытался взять ее на руки, убегала и пряталась». Сначала Николай старался не обращать внимания на «странное» поведение девочки. Заговаривал с ней, шутил, приносил подарки. Не получая отклика, постепенно прекратил свои попытки и сам перестал обращать внимания на ребенка. Когда Алла заводила разговор о девочке, Николай отмахивался, говорил: «Ну, вы там сами разбирайтесь!» В отношениях супругов пролегли первые трещины.

Татьяна Губина — семейный психолог, специалист по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в приемные семьи. Работала в детских домах Москвы. Счастливая мама трех дочерей.

На самом деле в поведении Олечки по отношению к новому папе не было ничего странного. Ребенку, попавшему в новое окружение, трудно принять сразу всех новых близких. Ребенок может выбрать кого-то одного и на первых порах не воспринимать других членов семьи. Постепенно ситуация будет меняться, взрослым нужно проявлять мудрость и терпение, давая ребенку возможность привыкнуть ко всем постепенно. «Теперь я понимаю, что был неправ, — говорил Николай на приеме у психолога, — но тогда я чувствовал себя очень плохо».

Не оправдались и надежды супругов на то, что их жизнь с приходом приемного ребенка будет идти тем же чередом, что и раньше. И Алла, и Николай работали, получали хорошую зарплату. За углом их дома располагался детский садик. «Ребенка в детский сад, сами на работу, — объяснял Николай, — забирать по очереди можно, или вон бабушка помогла бы». Оказалось, что Олечка в детский сад ходить не может. «Ваш ребенок дерется, — сказали им в первый же вечер, — и плюется. Она разлила суп, хохотала во время тихого часа, носилась по игровой, как ненормальная». На них смотрели с подозрением — ведь в представлении воспитателей это они так воспитали ребенка. Супруги были в растерянности, им не хотелось рассказывать, что девочка приемная, но, с другой стороны, выглядеть «родителями-монстрами» хотелось еще меньше. Они пошли к директору. «Я все понимаю, — сказала та, — я знаю, что дети из детского дома ведут себя не всегда адекватно. Но вы и меня поймите — другие родители будут жаловаться!» Они уговорили директора «попробовать еще», но через неделю стало очевидно: Олю в детском саду оставить не получится. Для супругов это было первым серьезным потрясением. Впервые им пришла в голову мысль, что с ребенком что-то не так, что, возможно, у девочки что-то не в порядке с психикой.

Супруги не подумали о том, что ребенку попросту не по силам такое количество изменений в жизни. Расставание с детским домом... Да, детям не очень хорошо в детском доме, но ведь ничего другого у Олечки не было, она привыкла к жизни в тех стенах, с теми людьми. И вот — разрыв, расставание с привычной воспитательницей тетей Ритой, переезд, новый дом... Новые люди, новые стены, новая жизнь... Ребенку нужно время, чтобы освоиться в новом доме, привыкнуть к новым правилам, новым словам. А тут вдруг — рррраз! — иди в детский сад, и снова новые люди, новые правила. При такой быстрой и частой смене декораций ребенок перестает понимать, что происходит. Олечка не знала, что такое детский сад. Она могла подумать, что это другой детский дом, что новые мама и папа ее здесь оставили. Она не знала, что будет дальше, чего ждать, кого бояться. У нее сдали нервы. Она кричала, бегала и кидалась игрушками, потому что не умела по-другому выразить свои чувства, тревогу, которая ее переполняла.

Алла и Николай ничего не знали об этом. Они не думали, что ребенок может переживать так глубоко. Им не приходила в голову мысль, что маленькая девочка, даже если бы и захотела, не смогла бы рассказать о своих чувствах. Все, что они видели — это непослушного ребенка, не желающего вести себя, как положено.

Алле пришлось уйти с работы. Они пытались пристроить Олечку в другие детские сады, но там происходило все то же самое: «Извините, мы все понимаем, но, увы, не можем». Через две-три недели Алла из счастливой, гордой собой и своей семьей мамы и уважаемого специалиста превратилась в домохозяйку с неуправляемым ребенком на руках. Она пыталась утешать себя, говорила себе, что многие женщины живут только интересами семьи, воспитывают детей и чувствуют себя при этом совершенно счастливыми. Самоуговоры не помогали, Алла была несчастна. Не об этом она мечтала, не к этому стремилась. Да, другие так могут, но не она. Ее ожидания от приемного материнства не оправдывались все больше и больше. Алла жаловалась Николаю, но тот только хмурился и молчал в ответ. Трещины в их отношениях становились все глубже.

Самым большим разочарованием оказалась бабушка. Сколько раз супруги видели на прогулке чудесную картину — пожилая женщина с маленькой девочкой, идущие за ручку, улыбающиеся. «Мы думали, она будет забирать ребенка на все выходные, —рассказывали супруги, — и по вечерам, может быть. А еще — она ведь собиралась водить девочку в секции. Мы очень на нее рассчитывали!» Но все оказалось не так, как мечталось. Бабушка, конечно, не отказывалась брать ребенка в гости, время от времени. «Но не каждую же субботу! — возмутилась она, — У меня и своих дел полно. А ребенок — ваш!» Она категорически отвергла идею сидеть с девочкой целыми днями, когда выяснилось, что та не может посещать детский сад.

Отношения в семье становились все хуже и хуже. Алла часто плакала, думая о том, что вот — мечталось о счастье, а вместо этого — разбитая жизнь. Николай приходил поздно, молчал, на Олечку он совсем перестал обращать внимание. Ребенок, оставшись без родительского внимания, то затихал, забившись в угол, то носился по квартире, сшибая все на своем пути.

Алла и Николай не справились с ситуацией, которая оказалась намного сложнее, чем они ожидали. Обнаружив, что в реальности все совсем не так, как представлялось в мечтах, они оказались не готовы преодолевать трудности. «У нас до развода дело дошло», — сказала Алла. Им было очень плохо, каждому поодиночке, и они **не находили поддержки друг в друге**. Они все чаще вспоминали, какой спокойной и безбедной была их жизнь до появления в семье Олечки, и сетовали на то, что «им достался не тот ребенок». Им было так жаль себя, своих несбывшихся надежд, своих разбитых иллюзий... И они решили отдать ребенка назад, надеясь, что все забудется, как страшный сон, и их жизнь вернется на круги своя. Но и этой надежде не суждено было сбыться. «Мы думали, так будет лучше для всех, — объясняли супруги, — ребенка усыновит кто-то еще, а мы поживем спокойно, для себя». Супруги не ожидали, что не смогут забыть Олечку, что чувство вины, раскаяния и сожаления окажется мучительным, почти непереносимым.

Была ли Олечка действительно настолько непослушным и неуправляемым ребенком, что с ее воспитанием было невозможно справиться? Или усыновители оказались такими «слабаками», которые спасовали перед первыми же трудностями? С подобными проблемами сталкивается большинство новоиспеченных приемных родителей. Практически каждая семья с приемным ребенком переживает непростой **период адаптации.**

Период адаптации — это период привыкания, притирки людей друг к другу, к новым условиям жизни, к новым отношениям. Любое изменение жизненных обстоятельств — это стресс, даже если это изменения к лучшему. Принято считать, что раз у ребенка случилось такое счастливое событие, его взяли из детского дома в семью, то и испытывать он при этом должен только счастье, радость, благодарность к своим новым родителям. Однако это далеко не так. Ребенок — это живой человек, в душе которого, наряду с радостью и надеждой, теснятся и сомнения, и неуверенность, и даже, может быть, страх — что ждет его в этой новой семье, с этими людьми? В ситуации переезда в новую семью приемный ребенок испытывает двойной стресс — ведь позади он оставил все то, что было пусть и не самым лучшим, но для него — привычным и понятным.

Новым приемным родителям тоже не легче. Они сознательно приняли ребенка в семью, они готовы его любить и заботиться о нем. Но любовь не появляется сразу, она вырастает постепенно. А пока, в первые дни и недели, душу переполняет та же неуверенность, те же сомнения. Да и жизнь становится намного труднее — ведь, как ни готовься заранее, а с приходом

ребенка родительские заботы обрушиваются, как лавина. Пока жизнь утрясется и войдет в обычную колею, должно пройти немало времени — полгода, год, а может быть, и дольше. Этот год надо как-то пережить. Иногда бывает так, что новые приемные родители оказываются не готовы к тому, что их ждет. И ребенок, не вписавшийся в семью, возвращается в казенный дом.

Неготовность родителя к жизни с приемным ребенком может проявляться по-разному. Бывает так, что люди просто не знают о том, что их поджидают трудности. «Я представляла себе, что сижу и смотрю телевизор, а рядом на ковре хорошенькая девочка играет в куклы», — говорила одна приемная мама, которая собиралась отдать назад в детский дом ребенка. Девочка не хотела «играть на ковре», она каждую минуту требовала маминого внимания, а, не получив его, выключала телевизор и совершала другие «ужасные поступки». «Я так больше не могу, — сетовала женщина, — я так устала, я хочу отдохнуть».

Иногда приемных родителей, у которых не было собственных детей, приводит в негодование самое обычное детское поведение. «Я ему сказала — ешь кашу! А он не ел и размазывал ее по столу», — жаловалась на трехлетнего мальчика незадачливая «мама» и требовала, чтобы ребенка срочно забрали назад. Порой приемным родителям кажется, что с их ребенком «не все в порядке», что он «ненормальный». Например, ребенок может плакать ночи напролет, вставать и бродить по квартире или вырваться и убежать на улицу. «Дети так себя не ведут», — сетуют растерянные приемные родители и ведут чадо в лучшем случае к невропатологу, а в худшем — в отдел опеки, «сдавать назад». При этом им невдомек, что ребенок в этот период переживает один из сильнейших стрессов в своей жизни и его поведение вполне объяснимо.

Даже если будущие приемные родители хорошо подготовились к изменениям в своей жизни, узнали о том, как проходит период адаптации, как может вести себя ребенок и как с этим справляться, ситуация тем не менее может зайти в тупик. Родители стараются и стараются, ребенок чудит и чудит, период адаптации все никак не закончится, а **эмоциональная усталость накапливается, превращаясь в истощение.** Вот и закрадывается поневоле мысль: «А может, и не надо ничего этого? Мне плохо, ребенку плохо. Может, отдать его, да и прекратить эти мучения?» К чести приемных родителей, усыновителей и опекунов, большинство справляется с этими настроениями и, сцепив зубы, терпят дальше. А однажды обнаруживают, что все не так уж плохо и ребенок стал родным и любимым — своим.

Не только период адаптации становится рубежом, перейти который удается не всем приемным родителям. Иногда детей из семьи возвращают и спустя годы. Причины тут могут быть разные, например — **изменение состава принимающей семьи.**

Одиннадцатилетний Владик прожил в семье опекунов три года, когда его приемные мама и папа развелись. Оказалось, что Владик вполне устраивал обоих как ребенок в семье, но вот поодиночке никто из них не захотел брать на себя ответственность за воспитание мальчика. Владик снова оказался в детском доме.

Восьмилетний Артем знал, что он приемный сын, но никогда всерьез не задумывался, что это означает. У него были строгая мама и веселый папа, и он помнил, что когда-то, давным-давно, его забрали из детского дома. Мама часто его ругала, но он не обижался — во-первых, он ее любил, а во-вторых, ребята рассказывали, что их мамы тоже ругаются. Папу он видел редко, но тоже любил и мечтал, что папа когда-нибудь возьмет его с собой на работу, «чинить машины». А потом мама родила сестренку. Малышка все время плакала, мама не спускала ее с рук и ругала Артема все чаще и громче. Артем обижался, но терпел. Но однажды не выдержал и порвал свой учебник. Тогда мама сказала, что он поедет жить туда, откуда пришел, — в детский дом. Артема забрали из приемной семьи, и он оказался в приюте. Ему было так плохо, что он выл по ночам, а днем не хотел ничего есть. Иногда он подходил к кому-нибудь из других детей и молча сильно бил. Артема отправили в психоневрологическую больницу — «на обследование». Его бывшая приемная мама объяснила свое решение тем, что, когда у нее родилась своя девочка, она почувствовала, что такое «настоящая материнская любовь». Все ее внимание было приковано к новорожденной, все чувства и мысли направлены только на нее. Артем стал ее раздражать. «Я поняла, что никогда его не любила и не смогу полюбить», — оправдывала она свое решение.

Всегда ли изменение семейных обстоятельств приводит к возврату ребенка в детский дом? Конечно, не всегда. Большинство приемных родителей преодолевают и житейские трудности, и «недостаточность» своей любви к поначалу чужому ребенку, и им даже не приходит в голову, что можно расстаться с тем, за кого принял на себя ответственность. «Это теперь мой ребенок, — говорят они, — как же можно его отдать?»

Нередко причиной возвращения приемных детей в детские дома становится **ложная мотивация.** Иногда будущие приемные родители рассчитывают, что с помощью ребенка смогут решить свои проблемы. «Мы возьмем девочку из детдома, чтобы нашей дочке было веселей», — сказали родители, уверенные в том, что они очень здорово все придумали. «У нас уже есть двое приемных малышей, — объяснили рассудительные, практичные Петр и Ольга, — мы взяли девочку постарше, чтобы она присматривала за маленькими». Убедившись, что ребенок, взятый в семью «для дела», вовсе не горит желанием это дело выполнять, приемные родители возвращают его назад.

Практически нет шансов у новой приемной семьи в том случае, если родители, принимая ребенка, руководствуются желанием *попробовать*. «Если не сложится, ребенка можно вернуть назад», — думают они. Такие родители живут, все время как будто примериваясь, приглядываясь: достоин приемный ребенок того, чтобы его оставили в семье, или не достоин. Подобная установка не может не влиять на ребенка — он постоянно чувствует, что проходит испытание, и понимает, что может его не выдержать. Нервы напряжены, поведение становится все хуже, требования родителей все строже. Не выдерживая напряжения, ребенок срывается то здесь, то там. Приемные родители получают доказательство своей правоты, и отводят виновного в детский дом со словами: «Мы тебя предупреждали».

Говоря о том, почему приемные родители возвращают детей в детские учреждения, нельзя обойти вниманием такой феномен как **подростковые возвраты.** Усыновив или взяв под опеку ребенка в раннем возрасте, семья живет вполне благополучно, не испытывая особых затруднений в воспитании. И вот у ребенка наступает переходный возраст — период, когда даже самые благополучные, свои детеныши порой становятся грубыми, дерзкими, неуправляемыми. Не всем родителям удается с пониманием отнестись к такому превращению, для многих семей период взросления ребенка становится настоящим испытанием. Приемным родителям приходится вдвойне тяжело, ведь кроме обычной родительской растерянности они могут испытывать и отчуждение, и непонимание, и даже страх. Приемному родителю достаточно легко попасть в ловушку «*мой ребенок так бы не поступил*», в его душе всплывают страхи дурной наследственности, забытые и задавленные когда-то давно. Если приемной семье не удается преодолеть негативные чувства, подросток оказывается в детском учреждении.

Всегда ли возврат ребенка из семьи происходит по инициативе взрослых? Иногда, отправляя неприжившееся чадо из семьи на казенные хлеба, приемные родители говорят, что «*ребенок сам так захотел*». Действи-

тельно, бывает так, что приемный ребенок, особенно в подростковом возрасте, говорит родителям, что не хочет с ними жить, и даже настаивает на том, чтобы его вернули в детский дом. Как правило, это связано с тем, что отношения не сложились, в семье царит напряжение и ребенок, чувствуя себя нежеланным, просто опережает события, озвучивая то, что витает в воздухе.

По статистике, возвращаются из семьи от трех до десяти процентов приемных детей. Много это или мало, трудно сказать. Это просто цифры, но за каждой цифрой стоит человеческая трагедия. Неудавшимся приемным родителям редко удается забыть приемного ребенка. Можно отдать ребенка, но невозможно избавиться от душевной боли, чувства вины, воспоминаний о лучших и худших моментах совместной жизни. Для ребенка же, которого *вернули*, это становится очередной травмой, очередным подтверждением того, что «никому нельзя верить». Один разрыв с близкими, другой, третий — и душа постепенно черствеет, теряет способность любить. Становясь взрослыми, отданные дети боятся вступать в близкие, доверительные отношения, боятся заводить семью, не хотят иметь детей — зачем, ведь ребенком быть так больно и страшно.

Можно ли как-то предотвратить возвраты детей из приемных семей? Однозначных «рецептов» нет, но есть своего рода правила, следуя которым, приемные родители могут помочь самим себе и своему будущему приемному ребенку. Весьма полезно оказывается пройти подготовку в школе принимающих родителей. Хотя многие порой относятся к таким школам как к лишней трате времени, тем не менее хорошая школа позволяет и узнать много нового, и взвесить собственные силы. Иногда люди, прошедшие школу, говорят: «Мы поняли, что не сможем стать приемными родителями». Ведь лучше честно сказать себе «нет» до того, как ребенок придет в семью, чем потом мучительно сожалеть о сделанном.

Важно, чтобы в будущей приемной семье царило согласие. Если кто-то из членов семьи против прихода в нее ребенка, не стоит надеяться, что «его сердце дрогнет, когда он увидит малыша». Разногласия с приходом ребенка обычно только усугубляются, и дело редко кончается миром.

Приемным родителям часто помогает просто знание о том, что сложности неизбежны и редко какая приемная семья их минует. Начинающим обычно очень помогает общение с более опытными «коллегами» — родителями со стажем, они и выслушают, и совет хороший дадут, и просто по-дружески поддержат. В особо сложных, тупиковых ситуациях не стоит пренебрегать и помощью специалистов — иногда визит к детскому или семейному психологу помогает сохранить семью, не совершить безвозвратного, разрушающего жизни шага.

В оформлении материала использовано фото В. Воронова

Встревоженная душа

В Государственной Третьяковской галерее открылась выставка произведений Бориса Григорьева. Она является продолжением проекта Русского музея. Москвы, Петербурга, российских и зарубежных частных коллекций и галерей. Выставка приурочена к 125-летию со дня рождения художника.

Выставка стала событием, прежде всего, потому, что так масштабно Бориса Григорьева еще не представляли. Долгое время он был неизвестен — эмигрант, модернист, богема, над Россией издевался, скандалист, что-то в нем от маргинала... Так считали те, кто определял художественную политику еще совсем недавно. Музеям запрещено было покупать его работы, они оказались в частных собраниях. Да и писал Григорьев все больше на заказ. Рассеялись его полотна по всему миру. Устроителям выставки приходилось договариваться с коллекционерами Парижа, Соединенных Штатов, Аргентины, Бразилии. Куда только художника не заносило!..

Старуха-молочница
Из цикла «Расея»
1917

Чудеса продолжались. Из Парижа Григорьев вернулся в Петербург в разгар революции. В 1918 году в здании Академии художеств под гигантскими копиями с Рафаэля предстала его эпопея «Расея».

Кабачок. Париж. Кабаре
1914

Еще в 1913 году на небольшой выставке в Петербурге было представлено более четырех тысяч рисунков 27-летнего вольнослушателя Петербургской Академии художеств, только что вернувшегося из путешествия по Европе. Блестящие по артистизму, они поразили остротой наблюдательности, зрелостью мысли. Именно на этой выставке Александр Бенуа поверил, что от художника с незапоминающейся фамилией Григорьев следует ждать чудес. И потом искал его вещи на выставках «Мира искусств» (художник стал членом этого объединения).

Чудеса не замедлили дать о себе знать. Из парижских рисунков сложился большой цикл «Intimité». Шансонетки, модистки, артистки цирка, проститутки, дамы полусвета — в их изображении непостижимым образом соединилась ирония, гротеск с изысканностью, стильностью и... печалью. Влияние Тулуз-Лотрека, Бердслея были очевидны, они воспитывали артистизм Григорьева, но, как писала критика, благодарить он должен, в первую очередь, «свое сердце славянина, которое сохранило капли красоты и поэзии там, где романская природа оставила бы только щепотку яда...» Художник стал знаменит.

Музыканты
1914

Восторг и ужас. Художник-эстет, казалось бы, погруженный в тайны интимного, вдруг представил монументальную серию, решавшую первейший вопрос жизни: быть или не быть России. Лица крестьян — суровые, скорбные, звероподобно-жестокие и исполненные смирения. До боли узнаваемые, отчужденно-враждебные, не оставляющие надежды, что, может быть, все как-нибудь обойдется, образуется и будет жизнь идти по-прежнему. Не обойдется. С силой ясновидца Григорьев утверждал: не обойдется!

В 1919 году он на лодке вместе с семьей переправился в Финляндию, оттуда в Берлин. В эмиграции ему бедствовать не пришлось. Он становится одним из самых известных в Европе и Америке портретистов. Работает за десятерых. Зимой живет в США, пишет портреты деловых людей, светских дам, пейзажи Флориды. Летом в Бретани создает свой знаменитый «Бретонский цикл». Строит дом-дворец под Ниццей. В саду гуляет под трехметровыми подсолнухами. Его оскорбляет, когда его называют эмигрантом. Он пишет друзьям, чтобы помогли ему вернуться: «Кланяюсь Родине моей в самые ноги и люблю ее, и ненавижу, за это и кланяюсь»... Его зовут профессором в Чили, в Академию худо-

Кусочек ярмарки в Генгане. Бретань
1914

культура? Григорьев уникален в своей бесхитростной и в то же время ироничной любви к людям, в своем преклонении перед красотой. Это в двадцатом-то веке! Он лишен всякой декларативности и демонстрации. Он рад поиздеваться и уязвить.

Детство
1916

Женский портрет
1930-е

Справа:
Сафо. Маска
1916

Вверху:
В парижском кафе
1914

жеств в Сантьяго, и он бросает свой дворец. Но в Чили правительственный переворот, Григорьев возвращается через Аргентину, Уругвай, Бразилию. И еще одно чудо: выставленные виды Южной Америки открыли нового Григорьева. Неоклассическая строгость его полотен уступила место живописной свободе, поразила дерзостью живописных сочетаний.

Энергия и жажда творчества переполняют его, он не видит предела своим возможностям, и он должен заработать свой миллион — путь к свободе. Григорьев пишет в 1930 году грандиозное полотно «Лики мира», представив разнообразие людей разных национальностей, типы и характеры, сложившиеся в течение тысячелетий. И посвящает его Лиге наций. Но Лига наций отказывается от приобретения полотна. А вот Прага приобретает, оно понравилось президенту Масарику.

«Лики мира» открывают выставку. Это только часть монументального замысла. Но и его достаточно, чтобы представить, каким большим, умным и тонким художником оно написано. Почему мы не знали его с детства, почему он не появлялся в наших хрестоматиях, почему не у него мы учились постигать людей и понимать, что такое пластическая

В этом есть что-то детское. Недаром Александр Бенуа назвал его «enfant terrible».

И эта виртуозность рисунка, поэзия линии!

Работы «Мать», «Портрет Мейерхольда», «Портрет Рахманинова», кажутся классикой. Возвращаясь к ним, открываешь их заново. Каждое лицо несет в себе свой мир. Что же это, как не классика!

И все-таки покидаешь выставку в состоянии смуты. Цельный образ художника не складывается. Ощущение недосказанности, непроясненности мешает пониманию. Возможно ли было для Григорьева осмысление своего пути в искусстве, или, обладая природным даром артистизма, он жил и творил по наитию, подчиняясь чувству и интуиции? Вершина и мерило его творчества — цикл «Расея». Но это мерило неприложимо к его последующим созданиям. То гениальное прозрение истории, то откровение, которое посетило его, когда он писал лица «Расеи», больше его не посещало. Значит, приходится принять художника в его недосказанности. И радоваться тому, что он успел, радоваться великолепию его живописи; в эпоху разрушения Традиции радоваться его рыцарской верности ей.

Л. Осипова

Натан Мудрый

Андрей Хржановский

Неизвестно, вспоминали ли родители замечательного историка и писателя Натана Эйдельмана, давая имя сыну, название этой пьесы немецкого философа, драматурга и теоретика искусств Готхольда Эфраима Лессинга. И думали ли они, что для многочисленных друзей Натана он навсегда останется Тоником и будет отзываться на это ласковое имя, данное ему для семейного пользования.

Об отце Натана Эйдельмана известно, что он был исключен из гимназии за пощечину, данную учителю-антисемиту, добровольцем ушел на фронт, храбро воевал до конца войны и умер, не дожив до шестидесяти. Натан унаследовал от отца отвагу, порядочность и краткосрочность жизни. («Умру, как отец, в 59 лет», — говорил он и выполнил это самопророчество.)

Я не стану рассказывать о вкладе Натана в историческую науку, о его книгах, которыми все зачитывались: он умел так рассказывать о декабристах, о Пушкине, Герцене, Карамзине, что ты чувствовал себя героем этих книг. Нет, лучше сказать, они становились нашими друзьями и наставниками.

Скажу лишь, что и теперь, когда Натану Эйдельману было бы за восемьдесят (он родился в апреле 1930 года), его книги не только не устарели, но приобрели новое и снова актуальное значение для нынешнего и, я уверен, будущих поколений читателей.

Мне же хотелось вспомнить несколько эпизодов, связанных с этим дорогим для меня человеком.

Конечно, до того как я познакомился с Натаном, я читал многое из написанного им, слыхал о нем от наших общих друзей. И кто-то из них по моей просьбе заочно познакомил нас. Я написал сценарий по рисункам Пушкина и хотел обратиться с просьбой к Натану Яковлевичу стать моим консультантом. Уговорившись по телефону, я отнес сценарий Натану в Спасопесковский переулок, где он тогда жил в доме напротив церкви (в этой церкви размещался филиал студии «Союзмультфильм»). Если раньше эта церковь, давно возвращенная Патриархии, была известна по картине Поленова «Московский дворик», то вторично она могла бы претендовать на место в истории нашей культуры как колыбель «Ежика в тумане», «Сказки сказок», «Чебурашки», «Варежки» и других шедевров нашей мультипликации, снятых в ее стенах.

— Позвони мне через два дня, — сказал Натан, принимая сценарий из моих рук. И, спохватившись, добавил: — Давай на «ты». Не возражаешь?

С чего бы мне было возражать? Я был только рад сразу установившемуся уровню близости.

При следующей встрече, возвращая сценарий, Натан сказал, что сценарий ему понравился.

— У меня только одно замечание. Надо название поменять.

— А чем тебе не нравится это: «Я лиру посвятил народу своему»? Слишком пафосное? Хрестоматийное?

— Хрестоматийное-то оно хрестоматийное, да хрестоматия не та: все почему-то думают, не ты один, что это пушкинская строка. Ошибка, ставшая шаблоном. А всё школа наша виновата: приучает мыслить шаблонами, не вникая в их происхождение. У Пушкина тоже много «про лиру». Но в данном случае это стих Некрасова. Так что заменить придется...

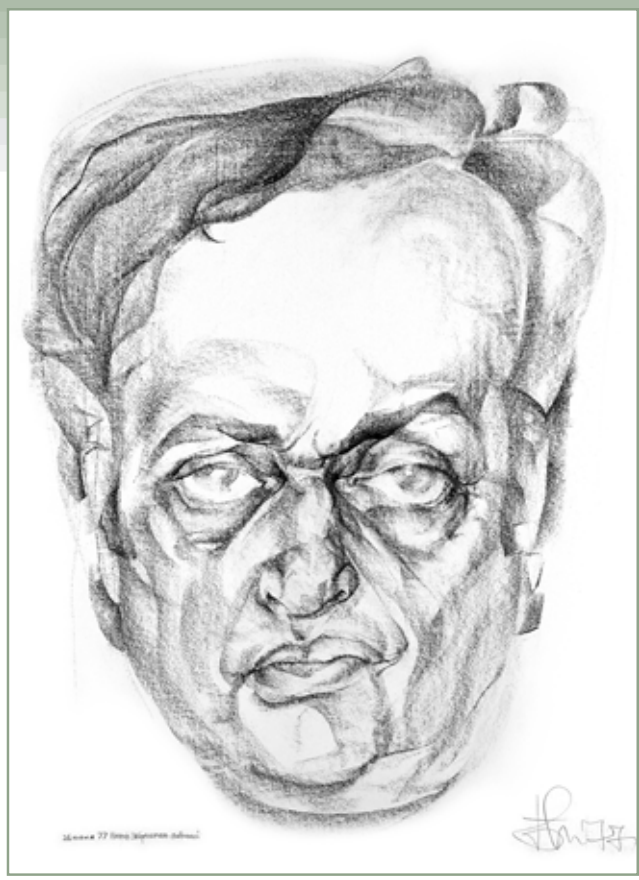
В год 175-летия со дня рождения Пушкина в Тбилиси проходила Всесоюзная конференция, посвященная этой дате. И Натан, и я оказались гостями этой конференции. Время, свободное от заседаний, мы старались проводить вместе.

По предложению Центрального телевидения я должен был ставить на Тбилисской студии фильм по «Путешествию в Арзрум». И как раз в эти дни получил аванс за сценарий. Взявши в охапку грозди бутылок грузинского вина, мы отправились в гости к моим друзьям — актрисе Тэе Габуния и ее мужу, известному ученому и альпинисту Аги Абашидзе. Натан при знакомстве констатировал, что фамилия Аги говорит о принадлежности к старинному царскому роду. Но таких подробностей о генеалогии этого рода, которые изложил с ходу Натан, не знал даже сам обладатель знаменитой фамилии.

Попадая в незнакомое ему общество, Эйдельман мгновенно завоевывал внимание и симпатии собравшихся. Вряд ли кто-нибудь еще мог похвастаться таким количеством друзей по всей стране, как он.

Авторитетом он пользовался непререкаемым. Кому я ни показывал мои пушкинские фильмы, будь то Ираклий Андроников, Булат Окуджава или кто-либо другой из литераторов, профессионально занимавшихся Пушкиным, первым вопросом был неизменный: «А Эйдельман видел ваши фильмы?».

При всем многообразии профессиональных и человеческих интересов Пушкин для Эйдельмана всегда оставался особой темой и предметом особой любви. Он не расставался с ним ни на день. И в больницу, куда его доставили с диагнозом «тяжелый инфаркт», он взял с собой томик Пушкина и отказывался выпускать его из рук, хотя на этом настаивал медицинский персонал.



Натан Эйдельман. Художник Борис Жутовский

Доклады, с которыми часто выступал Натан Яковлевич в стенах музея Пушкина на Пречистенке, собирали не умещавшийся в зал круг горячих поклонников обоих — и лектора и предмета его лекций. Устраиваясь в кресле перед столиком посреди сцены, Эйдельман прежде всего выгружал из портфеля, с которым он никогда не расставался, такое количество книг, что казалось невероятным, как они могли уместиться в этом портфеле и как его можно было без помощи мастеров по поднятию тяжестей оторвать от пола. Все книги были с закладками. По ходу того, как докладчик, урча своим обворожительным басом, открывал один том за другим, чтобы процитировать Герцена или Салтыкова-Щедрина или привести какую-либо историческую справку, слушатели погружались в неведомые глубины мысли как самого историка, так и тех, на чье мнение он ссылался.

«Человек энциклопедических знаний» — вот уж к кому это определение относилось в полной мере. Трудно было представить себе что-либо из области истории или литературы, о чем не знал бы Эйдельман. А в силу своей доброты и простодушия он считал, что и собеседник его, кем бы он ни был, оснащен равными знаниями (чем подымал собеседника в его собственных глазах). Поэтому, к примеру, когда он диктовал номер телефона или

адрес, он говорил так: «Номер дома запомнить очень просто — это разница в датах между битвой при Грюнвальде и Куликовской битвой. А номер квартиры — 58. Чтобы легче запомнить — годы жизни Герцена...»

Натан был первым зрителем моих пушкинских фильмов. На премьерном показе он выступил с настоящим докладом, в котором утверждал, что фильм, помимо художественных достоинств, «тянет на докторскую диссертацию». Не скрою, было очень лестно услышать это из уст человека, до конца дней пребывавшего в звании кандидата наук, меж тем, как буквально каждая его публикация могла составить докторскую диссертацию.

Однажды и мне удалось, хоть и косвенно, сыграть некую роль в творческой биографии или, лучше сказать географии Натана Эйдельмана.

Вот как это было.

Мой итальянский друг, знаменитый сценарист, поэт и писатель (на этом перечень его профессиональных занятий прекращаю) Тонино Гуэрра во время своего очередного визита в Россию в конце семидесятых годов задумал поездку в Ленинград. По этому поводу он пригласил меня, чтобы расспросить о кое-каких интересовавших его характерных особенностях питерской жизни для будущей книги.

— Знаешь ли ты кого-нибудь, кто мог бы помочь мне в этом? — спросил Тонино.

— Да, я знаю такого человека.

— Кто он?

— Натан Эйдельман.

— Так ведь он учился вместе с моим братом, Юликом Крейлиным, — воскликнула Лора, жена Тонино.

— Ты можешь познакомить меня с ним?

— Разумеется.

К Гуэррам я зашел по дороге на студию. Продолжив путь, я сел возле «Мосфильма» в переполненный троллейбус, идущий к Киевскому вокзалу. Ухватившись за поручень, я поднял глаза, чтобы увидеть, с чьей рукой соприкасается моя рука, и тут же перевел взгляд на владельца этой руки. Им оказался Натан. Он, видимо, погруженный в свои мысли, тоже заметил меня не сразу, а лишь тогда, когда я положил мою руку на его...

В тот же вечер мы были в гостях у Тонино и Лоры.

Тонино и Натан влюбились друг в друга с первой встречи. Следствием их знакомства было путешествие Натана с женой и с коллегой-историком в Италию. Следствием же путешествия стала книжка Эйдельмана. Она называлась «Оттуда». Название звучит как адрес отправителя. Но адрес получателя был всегда один, и если бы автор счел необходимым указать его, он означал бы: «Сюда».

В самой книге есть цитата из Салтыкова-Щедрина, не только подтверждающая, но и обосновывающая этот адрес: «Хорошо там, а у нас... положим, у нас хоть и не так хорошо... но, представьте себе все-таки выходит, что у нас лучше. Лучше, потому что больней. Это совсем особенная логика, но все-таки логика, и именно — логика любви...»

Эйдельман чуть ли не первым ввел в обиход понятие «медленное чтение». В век стремительных скоростей он предостерегал от соблазна верхоглядства, неминуемого при чтении «велосипедом», как он его называл.

Когда Эйдельман докладывал в устном сообщении или в новой книге об очередных своих открытиях, все поражались: как это исследователи полтора столетия «ходили» вокруг да около того или иного пушкинского текста, и никому из них до Эйдельмана не приходило в голову сделать еще один шаг. Но для этого требовалась самая малость: посмотреть на этот текст в неожиданном ракурсе.

Вот уж кто не был ни ленив, ни нелюбопытен, так это Натан Яковлевич. И удача вознаграждала его. Ему в руки плыл материал, лежащий вроде бы на поверхности в каком-нибудь провинциальном архиве, но до него никем не востребованный. Если говорить о «романах» Эйдельмана с архивными материалами, то, казалось, он мог бы произнести фразу, ставшую знаменитой в устах великого лицедея Марчелло Мастроянни: «Я любил жизнь, но и она любила меня».

Чаще всего мы встречались с Натаном в доме у наших общих друзей — Сергея Александровича Ермолинского и Татьяны Александровны Луговской. Во время этих застолий Натан порой зачитывал страницы своих дневников. Речь в них шла чаще всего о событиях, свидетелями которых были все мы. И все поражались зоркости наблюдений и глубине выводов, сделанных Натаном.

Если он уходил из гостей раньше других, то те из нас, кто знал манеру добрейшего Натана Яковлевича одаривать друзей только вышедшими его книгами, продвигались в переднюю вслед за ним. И тут Эйдельман расстегивал свой портфель и раздавал подарки, делая в книгах надписи-экспромты, всегда сердечные и часто остроумные, вроде: «Хржам, чтоб колосились».

Натан Эйдельман за работой и в кругу друзей. Художник Борис Жутовский

Как мы с женой ждали нашего любимца, чтобы отметить в его компании мое пятидесятилетие! И как в пропасть упало мое сердце, когда за день до этого на студии, в монтажной (в том самом Спасопесковском) раздался телефонный звонок и я, сняв трубку, услышал: «Умер Эйдельман».

Казалось, пол-Москвы пришло провожать его в Центральный дом литераторов. Это были проводы человека, подарившего нам десятки, сотни удивительных встреч с лучшими, благороднейшими людьми прошлых столетий. И сегодня, спустя два десятилетия с этого дня, можно сказать: Натан Яковлевич Эйдельман занял по праву почетное место в ряду этих людей — тех, чьими трудами, чьим служением Отечеству гордится наша культура.

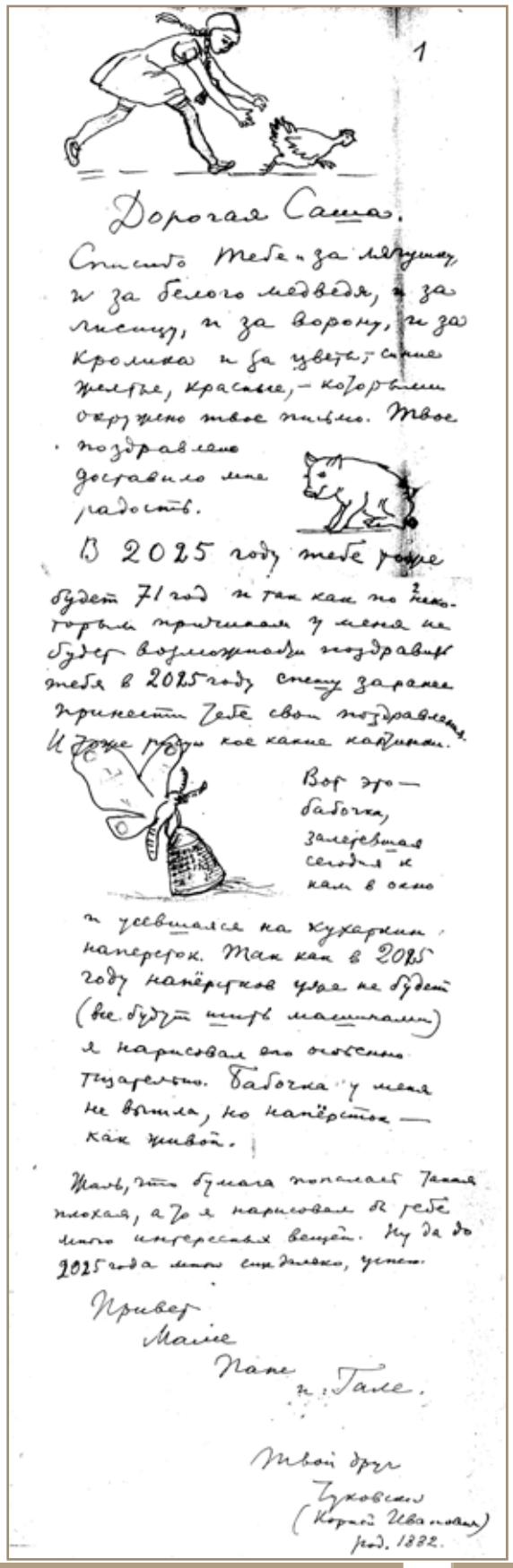
Фрида Вигдорова

Девочки (дневник матери)

Публикацию подготовила А. Раскина.

Продолжение. Начало в № 8–12 за 2010 год и в № 1–9 за 2011 год

Ответ К. И. Чуковского на Сашино поздравление с днем рождения (1 апреля). Легко видеть, что Корней Иванович ошибся в расчетах: вместо 2013 г. он написал 2025 г.



1

Дорогая Саша.

Спасибо тебе и за лягушку, и за белого медведя, и за лисицу, и за ворону, и за кролика и за цветы, — синие желтые, красные, — которыми окружено твое письмо. Твое поздравление доставило мне радость.

В 2025 году тебе тоже будет 71 год и так как по некоторым причинам у меня не будет возможности поздравить тебя в 2025 году спешу заранее принести тебе свои поздравления. И тоже рисую кое какие картинки.

Вот это — бабочка, залетевшая сегодня к нам в окно и усевшаяся на кухаркин наперсток. Так как в 2025 году напёрстков уже не будет (все будут шить машинами) я нарисовал его особенно тщательно. Бабочка у меня не вышла, но напёрсток — как живой.

Жаль, что бумага попалась такая плохая, а то я нарисовал бы тебе много интересных вещей. Ну да до 2025 года много еще далеко, успею.

Привет Маме Пане и Гале.

Твой друг Чуковский (Корней Иванович) род. 1882.

Гале Кулаковской 16 лет,
Саше Раскиной 10 лет 10 с половиной месяцев.

29 марта 53.

Саша:

— Мама, ты знакома с Пантелеевым?

— Нет, незнакома. А что?

— Мне очень надо про него узнать, все ли правда, что он пишет про свою жизнь. Мне он очень нравится, и я хочу, чтоб все счастливое было правда, а несчастливое — неправда.

1 апреля 53.

Саша:

— Мама, папа рассказывал кому-то, что ты оставляешь тете Моте такие записки: «Дорогая Мотя, если можно, то, пожалуйста, сделайте что-нибудь, а если нельзя, то почините Саше рейтузы». Это правда, ты так пишешь?

— Я пишу вежливо, но все же не так бессмысленно. Папа просто шутит.

— И почему это папа не может, чтоб не шутить!

*

— Саша, ты пригласишь Галю Людмирскую на день своего рождения?

— Нет.

— Почему?

Саша, очень серьезно:

— Не вольется.

10 апреля 1953.

Шура, вернувшись с родительского собрания:

— Сначала было общешкольное собрание с докладом о том, как надо воспитывать детей, и я понял, что я очень плохой отец. Потом было классное родительское собрание, на котором Валентина Николаевна говорила обо всех детях подряд, и я понял, что у меня очень хорошая дочка. Таким образом, я ушел в полном смятении...

Я:

— Подумай сам: если ты плохой отец, а дочка у тебя хорошая, то кто же еще хороший в нашей семье?

Шура, не задумываясь:

— Няня и соседи!..

*

Галя:

— Подлецов надо делить на ярковыраженных, на неярковыраженных и на скрытых. Подлецов ярковыраженных и скрытых перевоспитать нельзя, а неярковыраженных — можно. Если им, конечно, не за 40.

*

Я:

— Галя, ты будешь еще носить это платье?

Галя, лукаво:

— А кому ты хочешь его отдать?

27 апреля 53.

Саша, осторожно:

— Мама, я не могу найти своего альбома. Ты его подарила кому-нибудь?

*

Мы с Сашкой были в Троицко-Сергиевской лавре. Мы любовались веселыми голубыми куполами, видели усыпальницу Годуновых, видели женщину в черной одежде — она шла из Лавры на коленях. Саша была в соборе во время службы, потом мы ходили в музей, где Сашу до глубины души поразили богатые женские одежды — красивый бархат, расшитый жемчугом — и очень красивая старинная посуда.

Потом мы побывали в музее кустарной игрушки («Нет ли у вас еще какой-нибудь такой игрушки, чтобы дернуть за веревочку и что-нибудь выскочило?»)

Перед самым отъездом мы забежали в столовую, где и закусили консервированной скумбрией.

Назавтра я сказала Сашке:

— Правда, хороший был вчера день?

Саша пылко ответила:

— Очень! Очень! Скумбрия была такая вкусная!!!

3-го июня 53 мы поехали с Сашкой в Киев [*погостить у друзей Фриды Абрамовны — Ирины Михайловны и Льва Вениаминовича Цукерников.* — А. Р.].

Письмо А. Б.

«Милая Ирина Михайловна!

Я знаю Вас только заочно, однако, понимаю, что Фрида, Анна Ивановна [1] и, особенно, Лев Вениаминович, не могут ошибиться все разом. Лев Вениаминович, вообще, произвел на меня очень странное впечатление — я вдруг, сразу почувствовал, что именно ему можно доверить самое дорогое на свете: жену и дочь.

Это доверие я распространяю на Вас. Я умоляю вас *лично* о следующем:

1) Никаких купаний в реке. Только в ванне. Никаких пароходов, лодок, байдарок.

2) Мороженое в самых минимальных дозах.

3) Газированная вода исключается.

4) Поменьше детей (Саша не болела даже корью).

5) Сквозняки??? Она легко простуживается.

6) Нельзя одной на улицу и во двор.

7) Жирного поменьше, она — толстуха.

Теперь Вам уже понятно, каков я есть человек, и мне остается только напомнить Вам, что у алжирского бея под самым носом шишка.

Пишу Вам в последнюю минуту и прошу извинить некоторую развязность стиля. Это — чисто нервное.

Саша *впервые* уезжает без меня. Я буду Вам много звонить. Крепитесь! Фрида очень замучена и устала. Для нее большая радость поездка к Вам. А для Саши это просто счастье.

Примите заранее мою благодарность и самые лучшие чувства.

Большой привет Льву Вениаминовичу.

Убитый горем счастливый отец.

А. РАСКИН

В трамвае и троллейбусе Саша тоже нуждается в заботе. Она неуклюжа, бестолкова, ленива и любопытна. Извините. А. Б.»

Сашино письмо:

«***6 июня 53.***

Изенька и Машенька, здравствуйте!

Что же это вы мне не пишете? Я вот возьму и обижусь.

Пишу я вам из Киева. Сейчас буду рассказывать. Во-первых, как мы ехали в поезде. (Выехали мы 2/VI, а приехали 3/VI). В нашем купе поселились толстый дядя Миша и красивая Елизавета Дмитриевна. О дяде Мише рассказывать я не буду. Я о нем ничего не знаю, кроме того, что он весь день играл в преферанс с каким-то полковником. О Елизавете Дмитриевне я знаю, что у нее приставная коса и накрашенные ресницы. Но простим ей это, так как она хорошая женщина. Я знаю о ней много хорошего.

Папа прислал с нами письмо к Цукерникам. (Это мамины друзья). Мы у них остановились. В нем 7 заповедей. Чтоб я не купалась в Днепре, не ела мороженого и т. д. и т. п. Четвертого мы позвонили папе и я ему сообщила, что мы перевыполняем план. Не целуемся с бешеными собаками.

Киев очень красивый город. Его улицы так же зелены, как и самый лучший уголок Москвы в Парке культуры.

Теперь кратко об удовольствиях.

В первый же день мы ходили на балет, на “Конька Горбунка”. На второй день мы ходили в цирк и зоопарк. В зоопарке шимпанзе плюнул на нас и я каталась на пони. В цирке слоны играли в футбол и всех смешил клоун Середа. Вчера мы фотографировались и катались на фуникулере. Сегодня у нас тихий день. Мы, вероятно, никуда не поедем. Завтра мы едем к Калабалиным [2]. Это будет интересно, об этом я напишу другое письмо.

Ну что же! До свидания, у меня уже рука устала писать.

Целую вас. Саша.

Мама Соня сердилась на маму Фриду за то, что она взяла меня с собой. Она сказала, что я девочка с большим самомнением, а в Киеве я вообще сойду с ума. Согласны ли вы с ней?»

Лето 1953 г. Пески. Ф. А. с Галей.

14 июня 53 мы переехали на дачу в Пески.

Детям очень хорошо здесь. Они очень веселятся, но, боясь пресытиться жизнью, веселятся строго по расписанию: один день они играют в пинг-понг, на другой — в волейбол, на третий — крокет — или собирают фиалки в дальней части леса.

Старшие дети поехали на речку на велосипедах. Мы с Сашей идем пешком.

— С ребятами, конечно, очень весело, — говорит Саша, — но с ребятами как бы весело ни было, всегда ждешь, вдруг сейчас тебя обидят, скажут что-нибудь такое... а с тобой идешь и ничего такого не боишься, не боишься, что ты закричишь или рассердишься. Спокойно так.

— Почему же? Я ведь тоже сержусь иногда?

— Нет, не так обидно...

29 июня 53 дети праздновали день рождения Валерия Елкина. Галя и Саша вымолили у Шуры согласие написать стихи, посвященные этому торжественному дню.

Он написал, только с тем условием, чтобы автором считалась я. Я согласилась, и на мою долю выпало огромное количество восторгов, похвал и рукоплесканий. Теперь Шура завидует моей славе и горько сожалеет о своей оплошности.

Дети собрали букеты полевых цветов и целое решето розовых лепестков. Охапки цветов они кидали в ошеломленного именинника, а потом осыпали его лепестками.

Песковская компания. Первый ряд сверху, слева направо: Лева Шепелев, Валера Елкин; второй ряд: Галя Васильева, Саша Лентулов, Миша Пименов, Галя Кулаковская; третий: Егор и Алена Вальтер; впереди Эдда Гальперина и Саша Раскина.

А стихи такие:

Стоят березы, сосны, елки,
Летит вперед велосипед.
На нем сидит Валерий Елкин,
Которому 16 лет.
Валерий Елкин ездит крепко,
Он всем и каждому знаком.
На нем надета сверху кепка,
Зато внизу он босиком.
Валерий плавает, как рыбка,
Владеет с детства топором,
И на губах его улыбка
Всегда пронизана добром.
Валерий Елкин не бездельник,
Он занят все 16 лет —
В пинг-понг играет в понедельник,
Во вторник дуется в крокет.
Фиалки собирает в среду,
А после дождичка в четверг
Идет к Лентулову соседу,
Где Чарли всех в испуг поверг.
Кто в пятницу на волейболке?
В субботу кто колол дрова?
Всё это он, Валерий Елкин,
Нет, он не сорная трава!
Стоят березы, сосны, елки,
Летит вперед велосипед.
Привет тебе, Валерий Елкин,
Которому 16 лет!

12 июля 53.

Галя очень груба с Сашей. В лучшем случае, она ее не замечает. А чаще всего попросту пинает ногами.

Когда меня нет и некому поплакаться, Саша изливает свою горечь на бумаге. Нынче я нашла в ее тетрадях листок с такой записью: «Холера, собака, дура, пошла к черту, ненавижу, выскочка несчастная, слишком умная стала, ну тебя с твоими идиотскими вопросами, неряха, лентяйка, кретинка.

Ой, какая же я плохая, наверное! Бедная мама...

— Кто тебе больше всех нравится из собак? Кучум, Дуг, Абрек, Чарли?

— Ты!

Мне все-таки кажется, что Кучума она любит больше, чем меня. Придется все ее ругательства записывать, а потом издать особый справочник для грубиянов».

И подумать только, что речь идет о Гале, всегда такой ласковой и мягкой со всеми своими подругами. Я много раз говорила с ней о Сашке — и все без толку. Мне иногда кажется, что она и впрямь ее не любит.

14 июля 53.

После обеда Саша обычно следит за Галей настороженными глазами. Она ждет Галиного слова, ежеминутно готовая стать самой счастливой девочкой в Песках или провалиться в пучину отчаяния. Чаще всего Галя уходит, не сказав ничего. Но иногда, о, счастье! — она говорит небрежно:

— Я иду к Леве (Саше, Мише, Алене). Можешь со мной, если хочешь!

«Если хочешь!» Еще бы! Глядя на Галю преданными глазами и позабыв все на свете, Саша бежит за ней.

*

Саша:

— Мама, Левина мама поговорила со мной, а потом говорит Марьяне Аристарховне: «Надо, чтобы Лева ее писал, она такая яркая» [*Лева Шепелев учился живописи.* — А. Р.]. Что она хотела сказать?

— Она хотела сказать, что ты очень черная.

— А-а!

30 июля 53. *Из письма Лидии Корнеевны.*

«Галино обращение с Сашей — очень грустно. Как Вы думаете, в чем его истоки, в чем причина? Сашина запись горькая и прелестная — я надеюсь, Вы переписали ее в тетрадку. Не кажется ли Вам, что все это — возраст, возраст и еще раз возраст и что в один прекрасный день Галя проснется такой, какая она и есть в действительности: умной, доброй, а грубость соскочит, как будто ее никогда не бывало?

Ведь для того, чтобы видеть Сашино сияние, нужно быть либо взрослыми — как мы — либо сверстницами, а Галя — ни то, и ни другое.

Кроме того, она ведь очень возбудима, неуравновешенна (возраст и щитовидная железа), и дети кругом должны все время держать ее в возбуждении. Вот она и не владеет ни голосом, ни лексиконом».

1 августа 53.

Саша слышит, как я рассказываю о книге Горчакова «Режиссерские уроки Станиславского». Она слушает, слушает, а потом говорит: — Я теперь понимаю, почему ты говоришь, что это и писателю важно. Ведь писатель *играет* за того, о ком пишет.

16 августа 53.

На книге, подаренной Валерию Елкину в день рождения, Саша Лентулов написал: «На память о буйных днях молодости, об ожесточенных спорах, о веселых московских вечерах, о твоей меланхолии — от песковских друзей».

*

Подходя вечером к даче, я услышала, что с верхнего балкона несутся пьяные вопли и возгласы: «Я рождена, чтоб повелевать и владычествовать», «Пойдем спать, рыцарь!» и совсем непонятное: «Графиня родом из Китая?»

Это шла репетиция «Двенадцатой ночи», которую дети скромно выбрали для своего прощального вечера.

Как объяснила мне Саша, между двумя режиссерами — Эддой и Сашей Лентуловым идут ожесточенные споры: Эдда за то, чтобы убирать все неприличные слова (Саша: «Она считает, что “ночная сорочка” это тоже неприлично, а уж о “моче́” и говорить нечего»). А Саша Лентулов за то, чтоб их оставлять («Он говорит, что с ними будет гораздо смешнее»).

27 августа 53. Вот и лето кончилось...

Саша:

— Вот было бы у меня две мамы — на одну обижусь, целу́ю вторую. На вторую обижусь — целу́ю первую. А теперь я хоть на тебя

Май 1950 г. Первый класс. Саша — наверху справа, единственная в черном переднике. Галя Людмирская в первом ряду в середине, с книгой в руках. Прямо перед Сашей, самая правая в своем ряду, — Света Копейкина (см. номера 6–7). В самой середине первая Сашина учительница Александра Ильинична Воскресенская.

и обижена, а целу́ю, потому что у кого же мне искать защиты? Только у тебя, больше не у кого. Понимаешь, ищу защиты У ТЕБЯ ОТ ТЕБЯ.

*

Саша много времени проводит с Эддой. Шура называет Эдду «Сашкоотвод».

*

Детский спектакль был чудесный, веселый, нарядный.

Всё делали сами — декорации, костюмы. (Действующие лица и исполнители... Постановка Эдварды Гальпериной и Александра Лентулова... Бутафория и реквизит — Галина Кулаковская... Декорации Льва Шепелева...).

1 сентября 1953.

Когда Саша поступила в первый класс, ей очень понравилась девочка Галя Людмирская. Она сказала Гале: — Давай дружить. Галя ответила: — А я не хочу. Это Сашу очень уязвило. Она затаила в душе некоторое хамство и в прошлом году просила даже дать фамилию «Людмирский» какому-нибудь плохому мальчику в моей книжке. Я ее долго стыдила, но она осталась при своем...

Сегодня Саша, придя домой из школы, долго ходила вокруг меня, а потом сказала: — Почему ты не спрашиваешь, с кем я сижу?

— С кем же?

— С Галей Людмирской!

— Как же это получилось?

— Просто Галя сказала мне: мы с тобой обе рассеянные, давай сядем вместе. Вот мы и сели...

*

Саша слушает по радио «Свадьбу с приданым». Идет объяснение в любви: — Трудно, наверное, артистам в театре на людях целоваться — прямо ужас! Хорошо, если они женатые, а если нет?

*

Саша, решая задачу:

— Мама, зачем человеку ехать из пункта А в пункт Б? Если бы он ехал из Воронежа в Москву или из Москвы в Ригу, было бы ясно, что он в командировке. А когда пункт А и пункт Б — ничего не понятно и ничего про этого человека нельзя придумать.

5 октября 53.

В редакцию пришло письмо о том, что в университет на истфак не приняты получившие 18 из 20 баллов и зачислены получившие 15!

Написать статью поручили мне.

Я поехала в университет. Там мне выдали папки с личными делами абитуриентов. Вот экзаменационный листок девушки, набравшей 18 баллов из 20. Профессор, принимавший экзамен по истории, нашел нужным отметить ее выдающийся ответ — по специальному предмету у нее пять с плюсом! Но она не принята.

А вот юноша — у него 17 баллов из 20. Он принят. Вот девушка — у нее 13 баллов из 20. Она принята. Какие же это обстоятельства сделали 13 проходным баллом? Отец юноши — преподаватель университета, девушка — дочь министра.

Я копирую документы, возвращаюсь домой и сажусь за статью.

6 октября 53.

Прочитала статью девочкам.

Галя:

— Мама, а напечатают такую статью? Витя говорит, что если там про министра сельского хозяйства, то ни за что не напечатают.

Я: — Буду стараться, чтоб напечатали. [3]

Саша: — Вот вырасту и буду добиваться, чтоб все было справедливо! Все, всегда справедливо!

7 октября 53.

Я сетую на то, что нет денег.

Саша: — Вот я что тебе, мама, посоветую: возьми у каждого из своих друзей по 20 рублей. 20 рублей ведь можно не отдавать. А у тебя, если сложить все вместе, получится тысяч десять.

С чего она взяла, будто 20 р. можно не отдавать?

*

— Мама, у тебя черты лица не отталкивающие, а приталкивающие.

12 октября.

— Папа, почему если мама едет в командировку, то в какую-нибудь Воронежскую область, на село или в Рязань. А ты, если едешь в командировку, так только в большие города — Ригу, Таллин, Ленинград?

*

Галя:

— Мама, ну что ж ту статью все не печатают и не печатают? Витя радуется: «Я ж тебе говорил...»

*

Галя:

— Мама, ну раз это правда, почему же не печатают? Ведь несправедливо это. Почему вы там в редакции не добиваетесь?

*

Галя:

— Мама, ты сказала, что про тетю Руню и дядю Илюшу все выяснится. Давно сказала, когда я еще маленькая была. Сколько уж лет прошло с тех пор...

25 ноября 53.

Саша, хоть и подружилась с Галей Людмирской (мечта четырех лет), однако в школу ходит с отвращением.

— Все плохо, все плохо. И учителя плохие, злые. Одна Елена Кирилловна хорошая — по английскому. А все другие кричат, ругаются. Это только в книжках хорошие школы. Надо, видно, уйти в школу из книжки. В книжную школу. А те школы, что на самом деле, совсем не такие.

Помолчав: — И зачем зря пишут...

25 декабря 53.

Юра и Марина [*соседи*. — А. Р.] разводятся. Саша в смятении:

— Ты подумай, подумай — тетя Марина уехала и забрала Игорька и Киру. Как же дядя Юра один? Разве можно так делать? Я ее не люблю, она злая.

— Но ты ведь знаешь: тетя Марина и дядя Юра плохо жили между собой — ссорились, даже дрались. Зачем им жить вместе?

— Но зачем детей забрала. Зачем?

— Ну как же мать может без детей?

— А отец может? Может?!

Сегодня: — Мама, если вы с папой разойдетесь, я просто умру. А если не умру, то останусь с папой (!). Потому что нельзя, чтоб у тебя было двое детей, а у него — ни одного ребенка. Представь, ты возвращаешься с работы и целуешь своих двоих детей, а он совсем один, и обед для него готовит бабушка Оля. Если б я еще думала, что он женится и родит ребенка, я б ушла с тобой. Но я знаю, что он не женится и у него никто больше не родится.

Немного погодя:

— Ты только не думай, что я его люблю больше. Но я не могу, чтоб он остался один. А у тебя — Галя.

— Саша, мне надоели эти глупые разговоры.

— Нет, я просто так, на всякий случай.

30 декабря 53.

Саша принесла табель: педсовет вынес ей замечание за дисциплину.

— Это что ж такое?

Оказалось, Саша привязала к парте косичку девочки, сидящей впереди. Потом болтала на уроках. Потом на уроке истории все смеялись. Учительница спросила: — Кто смеялся?

Встала одна Саша. (Шура иронически замечает: — Привет маме Фриде. — А что же она должна была делать — сидеть что ли, если спрашивают, кто смеялся?)

Одним словом, грехов набралось очень много, и что делать — неизвестно.

15 января 54.

Сашка была на елке в Кремле. Себя не помнит от восторга. После елки долго стояла у Спасских ворот и вела с часовым программный разговор.

— Скажите, пожалуйста, где тут Спасские ворота? — спросила Сашка.

— Вы у них стоите.

— А где башня с часами?

— Вы под ней стоите. А что?

— Видите ли, за мной должны прийти, и мы условились ждать у Спасских ворот под башней с часами. И вот никого нет.

— А вы пройдите в комендатуру и позвоните домой.

Через минуту у нас раздался звонок. Шура подошел к телефону: — Папа?

— Дочка, откуда ты?

— Я звоню из комендатуры Кремля, — независимо ответила Саша. — Тетя Мотя не пришла, можно, я поеду домой одна?

— Нет, за тобой приедет Галя.

Галка тут же помчалась на Красную площадь, а Саша вернулась к часовому.

— За мной приедет сестра, — сообщила она.

— А сколько ей лет?

— Семнадцать.

— А как зовут?

— Галя.

— Познакомите?

— С удовольствием.

Помолчав, Саша спросила:

— Скажите, машины, которые выезжают из этих ворот — обыкновенные?

— У нас все машины обыкновенные, — сухо ответил часовой.

— А люди в них сидят нормальные?

— У нас все люди нормальные, а которые единицы ненормальные — те на Канатчиковой даче.

— Нет, — обиженно сказала Саша, — я не про то, я хочу узнать — в машинах вожди или не вожди? А если это тайна, то не надо, не говорите.

Видимо, почувствовав, что контакт с часовым утерян, Саша сказала:

— Вот при коллегиальном-то правительстве всех стали в Кремль пускать.

Шура уверяет, что на этих словах часовой позвал разводящего и попросил сменить его.

Но тут прибежала Галка, схватила Сашку и поволокла. На середине площади Сашка воскликнула: — А познакомить-то?

*

Еще Саша была в цирке. Видела канатоходца в блестящей одежде. Канатоходец сверкал в лучах прожектора и балансировал, держа в руках сабли. Мальчик, сидевший рядом с Сашей, воскликнул: — Счастливый, у кого такой отец!

30 января 54.

Завтра день рождения Левы Шепелева. Мы решили подарить ему «Ранний восход» Кассиля и попросили автора сделать на книжке надпись [*Книга Л. Кассиля посвящена Коле Дмитриеву, талантливому молодому художнику, рано погибшему.* — А. Р.].

Лев Абрамович написал так: «Леве Шепелеву, питомцу школы, в стенах которой рос герой этой грустной, в общем, повести. И пусть всегда помнит Лева Шепелев, что палитра, как это заметил Коля Дмитриев, очень похожа даже по форме на пронзенное человеческое сердце».

*

С 15-го по 31 декабря я готовила Лапаури и Наташу Конюс к экзаменам в ГИТИС: учила разбирать предложение, рассказывала содержание «Войны и мира» и других художественных произведений («И вот князь Андрей встретил на балу Наташу Ростову и влюбился в нее...»). [*Александр Александрович Лапаури и Наталья Георгиевна Конюс — танцоры Большого театра, с которыми у Ф. А. были общие друзья. Это было не репетиторство, а занятия по дружбе.* — А. Р.]

Мы занимались ежедневно по 5–6 часов. Галя и Саша очень болели за моих учеников. Галя добывала им учебники, Саша отыскала орфографический словарик — такой маленький, чтоб можно было положить его в карман и подглядывать на экзаменах.

Во время занятий Сашка сидела в соседней комнате и внимательно слушала. Иногда она открывала дверь и, тараща глаза, говорила испуганно:

— Мама, извини, пожалуйста, но ты забыла сказать, что к первому склонению относятся слова мужского рода — мужчина, юноша, дядя, сирота и пьяница.

— Спасибо, Саша. Иди.

Саша уходила, но скоро вновь являлась на помощь: — Мама, ты не сердись, но кроме обстоятельства места, времени и образа действия, есть еще обстоятельство причины. Вот, например...

Всех очень умилял Лапаури, который схватывал быстро и делал какие-то свои обобщения, помогавшие ему уяснить суть дела:

— Ага, я понял: подлежащее — это голова, а сказуемое — шея!

И всех очень огорчала Наташа, до последней минуты путавшая винительный и родительный падежи.

Один только Шура относился к занятиям отрицательно. Однажды Наташа Конюс забежала в двенадцатом часу — закинуть для проверки письменную работу. Шура сухо спросил ее:

— Что, нынче занятия в ночную смену?

После чего уроки были перенесены на Котельническую набережную в высотный дом.

30-го и 31-го декабря Александр Александрович и Наташа сдавали русский и литературу — и сдали на 5! Мы все ликовали. Особенно — Сашка!

19 февраля 54.

Александр Александрович и Наташа устроили банкет. Один тост был — «за нашего старшего товарища, который...» (Я!)

Потом пили «за нашу крестную мать» (Опять я.)

Шура сказал, что следующий тост будет начинаться словами «спасибо, бабуся!»

(Продолжение следует)

[1] А.И.Тихомирова — школьная учительница и большой друг Ф. А. Именно Анна Ивановна познакомила Ф. А. с Цукерниками.

[2] С. А. Калабалин заведовал в это время детским домом в селе Мотовиловка под Киевом.

[3] Статья Ф. Вигдоровой «Почему?» не была напечатана, но Ф. А. добилась, чтобы девушку, набравшую 18 баллов из 20 и чей ответ был признан выдающимся, приняли в университет.

РЕКЛАМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯРМАРКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

ТЕРРИТОРИЯ ПОЗНАНИЯ

non/fictio№13

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ EXPO-PARK

ОРГАНИЗАТОР/
КОМПАНИЯ ЭКСПО-ПАРК
ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
119049, МОСКВА
КРЫМСКИЙ ВАЛ, 10, ОФИС 165
Т/Ф: (495) 657 9922
E: NONFICTION@EXPOPARK.RU

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ/
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТА СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ И РЕКЛАМЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

МОСКВА/
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ
ХУДОЖНИКА

30.11/4.12.2011

WWW.MOSCOWBOOKFAIR.RU

150 ЛЕТ ВОКРУГ СВЕТА 1861-2011 | ФЕСТИВАЛЬ МИРОВЫХ ИДЕЙ

ЕСПАНИЯ РОССИЯ ИСПАНИЯ RUSIA

Отцы и дети на пляже

Наталья Тихомирова

Одна моя знакомая, вернувшись из Египта, рассказала о своих наблюдениях на пляже. Итальянская семья: он — чуть-чуть за сорок, роскошная шевелюра с проседью, она — чуть меньше сорока, слегка располневшая, но безумно счастливая, и их младенец, месяца четыре. Дитя — вершина их мира. Малыш не сходит с рук, купается в родительской любви. Они его очень хотели, они его родили, и теперь вся их жизнь и все их усилия направлены только на то, чтоб сделать маленького человека счастливым.

Или немецкая семья: папа, мама и сын лет двенадцати. Все у них четко, ясно, все делается строго по времени и обязательно вместе. Вмести встали, вмести искупались, вместе легли на живот, вместе перевернулись на спину. Хорошо, во всем четкий немецкий порядок. Родители полны любовью к сыну и желанием сделать его жизнь счастливой. Они точно знают все на будущее: где их ребенок будет получать образование, где он будет жить, какая у него будет жена. Все спланировано, рассчитано и продумано.

Вдруг на весь пляж родная русская речь: «Ты куда пошел, паразит? Вернись щаажже! Ах, ты...» Это кричит мама. А папа крепко спит пьяным сном на самой жаре. Тут сидит целая компания из нескольких семей: папы еще не проспались после вчерашнего, а мамы, молодые, красивые и, видимо, вполне обеспеченные женщины, просто сплетничают, и ни одна не занимается своим ребенком. Только время от времени покрикивают: «Ты куда пошел, паразит?»

Я не очень поверила приятельнице, думала, так уж ей не повезло на соседей-соотечественников, ведь я сама знаю много хороших семей, где детей очень любят и серьезно занимаются ими. Но вот поехала отдыхать в Анапу, и рассказы подруги все чаще всплывали в памяти.

Однажды после обеда я присела на лавочку на узкой аллейке. Напротив меня на такой же скамейке сидела молодая семья. Родителям лет по тридцать, видно, что это люди успешные и благополучные, с хорошим делом в жизни. Между ними — мальчик лет пяти, с аккуратной модной стрижкой, красиво одет, умные пытливые глазки. Мама нежно берет сына за ручку и заботливо говорит: «Ну, ты же совсем ничего не пожрал», а мальчик ее успокаивает: «Нет, я пожрал, пожрал!» Я знаю людей, которые даже своей собаке не могут так сказать. А этот мальчик убежден, что он жрет, и родители его жрут, и все вокруг жрут.

Я ходила на море в семь утра, а около полудня уже возвращалась в отель. В тот день в очереди к кабинке для переодевания впереди меня стояла молодая, очень красивая женщина с дочкой лет четырех. Ребенок — сущий ангел, белокурые локоны свисают из-под панамки, синие глаза, ямочка на нежной щечке. Девочка вся в маму, а мама — просто модель, высокая, стройная, нитка жемчуга на шее, бриллианты в ушах. Кабинка освободилась, и туда зашли эти изумительные мама с дочкой. Голова мамы торчала по плечи из кабинки, шло активное шевеление, и вдруг посыпался отборный мат: мама требовала, чтобы девочка что-то надела, а та в ответ тоненьким голоском кричала: «Сама ты ...!» Люди вокруг притихли. Мама с дочкой, еще немного поругавшись, вышли из кабинки и, мирно взявшись за руки, пошли восвояси. Ничего не случилось — такой стиль общения.

Рядом с тентом, под которым я обычно укрывалась на пляже, расположилась семья с мягким украинским выговором. Огромный папа с огромным животом, толстенная мама и мальчик лет семи-восьми. Они жарились на солнце, явно желая сгореть. Цвет их кожи был ярко-красный, но в тень они не собирались. Родители все время что-то обсуждали между собой, иногда смеялись, они были довольны жизнью, а мальчик играл на песке, что-то строил и разговаривал сам с собой, совсем не беспокоя родителей.

В курортных городах как-то удивительно совпадают интересы местного населения и отдыхающих. Одни весь год работают и копят деньги, чтоб поехать на курорт и там их потратить, другие весь год ждут сезона отпусков, чтоб на отдыхающих заработать на весь год безбедной жизни. И все довольны, всех все устраивает. Местное население использует любую возможность что-то продать, а приезжие с удовольствием все подряд покупают. По всему городу стоят ларьки и павильоны с фруктами, пляжной одеждой и аксессуарами, игрушки, безделушки, поделки, сувениры. По пляжу постоянно носят всякие напитки и еду, только и слышишь: «Пиво, пиво холодное!», «Вино, домашнее вино!», «Пирожки горячие!», «Ягоды, яблоки!». Вот и сейчас идет тетка лет пятидесяти и громко кричит: «Пиво, рыба, пиво холодное, рыба копченая!» Папа из этой семьи встрепенулся. «Давай, давай сюда!» — закричал он, накупил пива и рыбы и с удивительной сноровкой начал ее чистить. Рыба была золотистого цвета, жирная и очень аппетитная. Папа пил холодное пиво, заедал рыбой и излучал полное удовольствие. Он уговаривал жену присоединиться, но она отказывалась.

В это время с другой стороны раздался громкий мужской голос с южным акцентом: «Чебурэки, га-арячие чебурэки!» — и мама оживилась. Она быстро ткнула папу: «Иди, купи», — и, получив огромный чебурек, начала со смаком его есть. Мальчик играл, ничего не замечая. Но вдруг появилась девушка с лоточком на ремне через плечо и прокричала: «Мороженое, мороженое!» Мальчик подбежал к маме, попросил: «Мам, купи мороженое!» Ему было жарко, он щурился от солнца. «Ты что, горло заболит», — сказала быстро мама, не переставая жевать чебурек.

Между лежащими телами пробиралась благообразная старушка в пестром фартучке, неся на подносе пластиковые стаканчики, наполненные малиной, ежевикой и последней клубникой, и ла-

Фото Тофика Шахвердиева

руку, вилку в левую, постоянно сверяя, так ли он делает, и попытался взять кусочек мяса из тарелки и положить в рот. Увидев это, мама заорала на весь ресторан: «Положи нож, хватит ковыряться!» Это не входило в ее правила, и она не хотела, чтобы дети чем-то отличались от нее. Она жила с мыслью, что она всегда права, и не допускала отклонений от ее правил. Дети были ее собственностью, и любые попытки проявления инициативы давились грубо и бескомпромиссно.

В пять часов вечера я опять пошла на море и расположилась в сторонке от основной массы отдыхающих, мне хотелось додумать, привести в порядок свои мысли. Почему так мало счастливых ребятишек здесь, в южном раю? Куда ушло тепло из семейных отношений, почему порвались ниточки взаимных интересов детей и родителей?

ско предлагала: «Ягоды домашние, возьмите, это витамины». Мальчик опять подошел к маме: «Мам, я малины хочу, купи, пожалуйста». Мама посмотрела на сына, на поднос с ягодами, состроила недовольное лицо и быстро сказала: «Ты что, она червивая». Мальчик повесил голову и вернулся к куче песка, на которой что-то строил. Возможно, мама права: и малина может быть червивой, и от мороженого горло может заболеть, но ей и в голову не пришло, что ребенок почувствовал себя нелюбимым и бесправным.

В ресторане отеля со мной за столом сидела женщина лет тридцати и ее сыновья-погодки десяти и одиннадцати лет. Они были из нефтедобывающего сибирского города, папа работал, а их отправил на два месяца на море отдохнуть перед школой. Семья явно обеспечена, мама разнаряжена, мальчики веселые и довольные. Мама всегда следила, чтобы они все съели, и отправляла их на улицу, а сама, не торопясь, рассказывала мне, как они замечательно живут, какой большой начальник ее муж и в какой особенной школе учатся их дети. В восемнадцать лет она, девчонка из сибирской деревни, вышла замуж за простого парня, который имел способность оказываться в нужное время в нужном месте и знакомиться с нужными людьми. Он всю жизнь работал, окончил заочно институт, сделал карьеру на буровой, а потом попал в местную власть. Женщина много рассказывала про их с мужем жизнь, про местные порядки, кого-то осуждала, кем-то восхищалась, критиковала московское начальство. Мне было интересно наблюдать за ней, было видно, что она любит детей и ей не все равно, как сложится их жизнь, какие профессии они выберут. Она строго требовала с детей дисциплины и хороших, в ее понимании, манер. Мальчики знали, что надо поздороваться и сказать «спасибо», выходя из-за стола, что за столом нельзя вертеться, сутулиться, а если кто-то из них нарушал эти правила, мать тут же делала замечание.

Два дня мальчики с большим интересом наблюдали, как я ем ножом и вилкой, и на третий день старший решил попробовать. Он взял нож в правую

Сейчас есть огромные возможности развлечь детей и устроить им замечательный праздник. Есть специальные помещения, специальные люди, которые умеют проводить детские праздники по специальным сценариям, ярко, костюмировано, музыкально. Не так давно я тоже была приглашена на такой праздник. Собралась большая компания давних друзей, все были семьями, у всех примерно одного возраста дети. Программа предусматривала театрализованное представление с активным участием детей, в чем-то даже участвовали родители, активные игры чередовались со спокойными и перерывами на еду. Все участники праздника явно ждали его и готовились: нарядные дети, ухоженные мамы, гладковыбритые папы. Но мамы сели в одном углу и, не переставая, разговаривали и смеялись, а папы обсуждали политические и экономические новости. Дети полностью были увлечены игрой, только иногда подбегали к родителям и просили снять мешавшую одежду или попить. В принципе довольны все: мамы пообщались, папы обменялись мнениями, дети наигрались и были счастливы и веселы, но не было ощущения общего праздника. Никто из его участников потом не скажет: как здорово МЫ (всей семьей) сделали то или это или как МЫ участвовали или победили в конкурсе. А ведь это были хорошие семьи, любящие, умные, занятые серьезными делами родители и с детства нацеленные на серьезную учебу и работу дети. Но получалось, что все в этих благополучных семьях сами по себе, все одиноки.

Не потому ли теперь вырастает так много холодных, безразличных людей? Не потому ли повзрослевшие дети так мало заботятся о постаревших родителях? С ребенка можно спросить только то, чему мы его научили, что он видел дома. И если он видит любовь, уважение, сострадание, нежность, заботу, то он научится именно этому. Что посеешь, то и пожнешь. Если посадил семена пшеницы, ухаживал за посевом с любовью, рыхлил и поливал не жалея сил и времени, то и урожаем будешь доволен.

Если же нет...

Поколение уверенных пользователей

Виталий Никитин

Споры о совместимости детей и компьютеров в последнее время вроде бы поутихли — научно-технический прогресс уверенно победил ретроградов. Что бы ни считали взрослые, в жизни современного школьника персоналка играет существенную роль. Родителям остается либо возглавить компьютеризацию чада, быть в курсе новинок электроники, следить за рынком, либо просто финансировать все возрастающие детские потребности, не вникая в подробности.

При этом надо учитывать, что бесконтрольные отношения ребенка с техникой (и, разумеется, Интернетом) достаточно быстро могут привести к весьма печальным последствиям. Тут возможно даже возникновение зависимости, а ее сейчас уже рассматривают как разновидность наркомании, и занимаются ею те же специалисты, в тех же лечебных заведениях. Это, конечно, крайний случай, а вот ближайшая перспектива — астрономический счет от интернет-провайдера, если распорядитель средств по незнанию выбрал неудачный тариф.

Компьютер в доме уже есть

Если компьютер в доме уже есть, и родители им активно пользуются, будет логичным выделить ребенку в нем «свое» место. Рабочее пространство каждого пользователя можно «закрыть» от посторонних подобно тому, как мы запираем на ключ ящик письменного стола. Тогда за одним «столом» (компьютером) в разное время смогут работать разные люди, а их «личные вещи» (файлы) будут надежно храниться в «запертом» (защищенном паролем) «ящике» (рабочем пространстве).

Виталий Никитин, заместитель начальника управления банковских технологий департамента проектов и развития коммерческого банка

Чтобы поделить таким образом единственный в доме компьютер, под кнопкой *Пуск* (в левом нижнем углу экрана) найдите меню *Настройка*. Далее войдите в *Панель управления/Учетные записи пользователей*. Следуя предложениям Windows, назовите создаваемую запись (например, именем пользователя — своим или ребенка), а тип выберите — *Ограниченная запись*. Подтвердите свое желание, щелкнув мышью по кнопке *Создать учетную запись*. Пароль устанавливается здесь же. Теперь при загрузке машины каждому пользователю следует выбирать присвоенное его пространству имя. Ребенок отныне сможет хозяйничать «у себя», но не сумеет дотянуться до родительских файлов и системы.

Ребенок вырос — нужна машина

Если вопрос о приобретении компьютера возник только в связи с тем, что ребенок подрос, прежде всего, реально оцените свои финансовые возможности. Независимо от них имейте в виду: школьные потребности вполне может удовлетворить достаточно простая и, соответственно, относительно недорогая машина.

Разумеется, вам нужен компьютер IBM-совместимой платформы. Для него легко найти необходимые программы (нередко даже бесплатно), по этой технике много литературы. Гурманы от электроники будут говорить о лучших возможностях Apple Macintosh, но в качестве первого компьютера для младшеклассника он не подходит, прежде всего, в силу дороговизны и ориентированности на решение пользователем профессиональных задач высокого уровня. Не придет же вам в голову купить ребенку, едва научившемуся не падать с велосипеда, байк с рамой из гибридных волокон? То же самое и с компьютером. Итак, вам надо:

Процессор — не медленнее 1.6 гигагерца (ГГц);
Оперативная память (ОЗУ) — не менее 2 гигабайт (Гб);
Видеопамять — не менее 256 мегабайт (Мб);
Жесткий диск (винчестер) — не менее 160, а лучше — 250 гигабайт (Гб);
CD-ROM/DVD-привод.
Монитор: диагональ не менее 14 дюймов (лучше — 17: около 35–43 см), плоский жидкокристаллический. Качество монитора едва ли не важнее всех прочих параметров домашнего компьютера: именно он основной источник вредного электромагнитного излучения; самые безопасные в этом смысле — ЖК-мониторы. Кроме того, только достаточно большой экран позволит ребенку минимально напрягать глаза.

Если до сих пор в семье не было компьютера, имеет смысл купить ноутбук. В нем есть все необходимое и для выхода в Интернет, и для прослушивания музыки, и для просмотра фильмов с дисков. Кроме того, его легко убрать от посторонних глаз, перенести в другую комнату — он не требует стационарной установки.

Однако у традиционной персоналки (это когда все отдельно и все большое: системный блок, монитор, клавиатура) есть существенное преимущество: цена. Кроме того, ноутбук покупается весь целиком и сразу, а традиционную персоналку можно приобретать и обновлять по частям — сейчас хороший монитор, а через полгода — новая звуковая карта или винчестер. Это позволяет снизить разовые траты, что иногда может быть очень существенным фактором.

Если вы покупаете традиционный настольный компьютер, не забудьте о стереодинамиках, звуковой и сетевой карте (нужна для доступа в Интернет). В ноутбуке все это уже есть. Не лишними будут и веб-камера с микрофоном.

Если в доме есть младшие дети или животные, мышь лучше купить морально устаревшую — с проводом, присоединяемым к системному блоку или клавиатуре. Такая не потеряется, ее никто не утащит в соседнюю комнату и не сбросит со стола. В современных портативных компьютерах есть устройство TouchPad («тачпад»), фактически — встроенная мышь, поэтому многие владельцы ноутбуков обычных мышей уже и не заводят.

Имеет смысл сразу купить и наушники (даже для ноутбука — отдельно, в комплекте их нет), чтобы музыка или лингафонный курс иностранного языка не гремели на всю квартиру. Необходим также принтер (струйный) или МФУ (многофункциональное устройство): совмещенные принтер, сканер, копир.

В салонах, торгующих электроникой, как правило, на машинах уже установлена операционная система MS Windows XP/Vista/7. Иногда, правда, вместо нее попадается операционная система Unix. В вашем случае ни она, ни любая другая не заменит собой Windows, что бы на эту тему ни говорил продавец. Вообще же, плохо разбираясь в современной технике, не стоит на слово верить продавцам, особенно если они произносят названия незнакомых программ или операционных систем.

Ноутбук в описанной конфигурации обойдется примерно в 12–15 тысяч рублей, в традиционной настольной комплектации — 9–12; цены на МФУ начинаются от трех тысяч. Так что, возможно, имеет смысл завести ребенку отдельный компьютер, чтобы совершенно обезопаситься от возможных неприятностей: даже при выделении «детского» пространства сохраняется теоретическая возможность гибели всей информации, имеющейся на винчестере, — например, при заражении машины вирусом.

Один на один: ребенок и компьютер

Хорошо, если родители относительно технически грамотны, а подросший ребенок просто официально получил разрешение пользоваться имеющимся в доме компьютером. А если «детская» машина — первая и единственная? Возможно, имеет смысл дать прочитать дальнейшее сыну или дочери или даже прочесть все это вместе с ними.

Чего нельзя за компьютером

Любой пользователь независимо от возраста и опыта должен четко усвоить, чего ни в коем случае нельзя делать с компьютером, что может повредить или даже «убить» его. И, как следствие, уничтожить ценную (бесценную!) информацию, возможно, копившуюся не один год.

Несовместимы еда и компьютер. Напиток, пролитый на обычную клавиатуру, в лучшем случае на время выведет ее из строя, в худшем — испортит так, что придется покупать новую. С ноутбуками все еще хуже: в них именно под клавиатурой расположены все основные узлы, поэтому от пролитой жидкости погибнуть может вся машина. Упавшее мороженое очень быстро превращается в ядовитую для электроники массу; крошки от сушек, чипсов, семечек забиваются между клавишами и не удаляются даже специальным пылесосом. И, что характерно: *еда и напитки всегда попадают на клавиатуру «случайно»*.

Силе — нет! Если не получается подсоединить мышку или флэшку, принтер или сканер, нельзя толкать разъем с силой — так его можно просто выломать. Если CD-ROM не закрывается, проверь, ровно ли вставлен диск. Удар кулаком по корпусу не поможет — никакая электроника не создается с расчетом на тяжелоатлетов. Любое чрезмерное приложение силы ведет к поломке машины.

Не спеши! Любой компьютер в какой-то момент оказывается медленнее человека. Если при попытке запустить программу ничего не происходит, не нужно во второй, третий, восемнадцатый раз нажимать на клавиши — лучше внимательно посмотреть на экран: компьютер обязательно тем или иным способом дает знать, что он все понял и просто «задумался».

Из розетки не выдергивать! Выдергивать из розетки вилку включенного компьютера, если это не ноутбук, нельзя ни при каких условиях. В крайнем случае, если машина не реагирует ни на какие действия пользователя (не отзывается на клавиатуру), можно нажать кнопку *Reset* на системном блоке — это вызовет перезагрузку, фактически, новое включение компьютера. Однако прежде чем сделать это, посмотрите, не мигают ли какие-то лампочки на корпусе или клавиатуре. Мигающие лампочки говорят о том, что компьютер «думает», и надо просто подождать. Если в этот момент отключить питание, перезагрузить компьютер, то придется переустанавливать систему, а до тех пор машина работать не будет. Кроме того, переустановить систему может только специально (и за отдельную немалую плату) вызванный мастер. Все сказанное не относится к ноутбукам — они питаются от аккумулятора, поэтому по воле человека резко их обесточить очень непросто.

Сначала — выключи! Современные периферийные устройства (все, что подключается к системному блоку или корпусу ноутбука снаружи) оснащаются так называемыми USB-разъемами. (Как они выглядят, можно рассмотреть на любой флэшке.) Они позволяют присоединять или отсоединять, скажем, мышь или принтер, как говорят компьютерщики, «на горячую», не выключая машину. Обычно устройство с USB-разъемом может быть подсоединено в любой удобный USB-порт. Вообще же все разъемы можно и нужно подключать только в подходящие по размеру и форме гнезда. Это сделано специально. Если же это не USB-разъем, сначала нужно закрыть все программы и выключать компьютер — при попытке подсоединить «на горячую», скажем, принтер, техника может перегореть.

Настрой компьютер под себя

Современная техника позволяет каждому пользователю настроить машину по собственному вкусу, покрасить экран в приятный цвет, сделать фоном не гладкое поле, а любимую фотографию, обеспечить комфортный шумовой фон, отдохнуть, не отходя от клавиатуры. Как же это сделать?

ПК очень дружелюбен. Его легко настроить «под себя». Для этого, находясь на рабочем столе, нажимаем правую кнопку мыши. В открывшемся окошке внизу находим слово *Персонализация*. Здесь можно выбрать значки для обозначения директорий на рабочем столе, фоновый рисунок и экранную заставку, звуки, которые станут сопровождать различные события (скажем, получение почты или окончание печати). Тут же можно выбрать форму курсора мыши, отличную от привычной. Даже поменять местами ее кнопки, если ты левша! Смелее — пусть твой компьютер уже сегодня станет выглядеть и вести себя, как тебе нравится.

Очень ценная универсальная клавиша находится в верхнем ряду клавиатуры слева — F1. Под ней практически в любой компьютерной программе скрывается функция «помощь». Здесь в случае затруднения можно узнать, что делать дальше или задать вопрос по сути возникшей проблемы. Взрослые этой клавишей пользуются редко, а жаль.

Поиграем? Все версии Windows дают возможность поиграть в простейшие игры. Они находятся на рабочем столе под кнопкой *Пуск* (в левом нижнем углу). Надо щелкнуть по ней левой кнопкой мыши, а далее найти меню *Программы/Игры*.

Песня жить помогает? Современный компьютер является и CD-проигрывателем, и MP3-плеером. Как только диск с любимой музыкой окажется в CD-ROMе, он запустится автоматически. Вручную включить музыку можно посредством специальной программы, спрятанной под кнопкой *Пуск* (*Пуск/Программы/Стандартные/Развлечения/Проигрыватель Windows Media*).

Французские косички

Заплести косу — жгучее желание каждой маленькой девочки. Но пока еще отрастут волосенки, чтобы из них можно было сплести что-то толковое! Мама старается хоть в крысиные хвостики их стянуть, украшает бантиками, бусинками, заколками, а стоит дочке побегать и попрыгать — и на голове опять растрепанные цыплячьи перышки. Но есть, есть способ заплести одну, две — да хоть десять косичек из волос длиной всего десять-пятнадцать сантиметров. И косички эти будут не простые, а французские! Вам кажется, это очень долго и трудно? Ничего подобного!

Мастерицы экспресс-студии по плетению французских косичек «Вуаля» на своих мастер-классах за час создают десяток различных причесок не только для малышек, а для модниц всех возрастов — от пяти до сорока пяти лет. Пять минут — и готово! Вот несколько советов:

«Французская коса плетется вплотную к коже головы, из всех волос, включая челку. Она направляется прямо ото лба к затылку. Для начала берутся три небольшие пряди, а в процессе плетения к каждой из них нужно присоединять небольшую часть волос так, чтоб в конце были задействованы все волосы.

Можно плести не только сверху вниз, но и снизу вверх.

Сегодня в столице работают семь студий «Вуаля»: в ТЦ Мега «Белая Дача», в ТЦ Мега «Химки», в ТЦ «Метрополис», в ТЦ «Галерея Аэропорт», в ТРК «РИО» (Реутов), в ТЦ «Золотой Вавилон», в ТЦ «Охотный ряд». Узнать больше о сети «Вуаля» можно на сайте http://vualya-vualya.ru

Такая прическа заканчивается небольшим пучком в передней части головы и придает особенно элегантный вид ее владелице. А можно заплести не одну, а несколько косичек и создать из них оригинальные сплетения и узоры.

Косички можно не расплетать ежедневно. При правильном уходе с ними можно проходить до двух месяцев. Достаточно мыть голову раз в неделю обычным шампунем.

С такой прической очень удобно, волосы не будут мешать при движении, и даже при активном образе жизни на голове будет полный порядок. Для украшения в косички вплетают ленты и тесемки, а классическую французскую косу можно украсить элегантным бантом или заколкой».

Цветаевский яблочный пирог

Из рецептов Рачительной Плюшки

В этом году случился яблочный обвал, поэтому предлагаю рецепт замечательного яблочного пирога. Он имеет литературную легенду — по преданию именно такой пирог пекли в семье Цветаевых на даче в Тарусе. Он так и называется — «Цветаевский яблочный». Правда это или нет, но рецепт замечательно простой, а пирог необыкновенно ароматный и актуальный, потому что яблок в этом пироге много!

Итак, нам нужно для теста: 150 г сливочного масла, 150 г сметаны, 1 чайная ложка разрыхлителя и стакан-полтора муки (тесто должно быть пластичным и нетугим). Для заливки: стакан сметаны, полстакана сахарного песка (если яблоки сладкие, то можно сахара взять поменьше), пакетик ванильного сахара, 2 яйца и 2 столовые ложки муки. А для начинки берем 5–6–7 ароматных антоновских яблок, которые нужно нарезать на тонкие дольки, и чайную ложку корицы (ее в оригинале не было, но для яблочного пирога это неплохая добавка). Впрочем, яблоки можно взять любые, пирог все равно будет потрясающим!

Растапливаем сливочное масло, студим его на окошке (или любым другим известным способом) и смешиваем со сметаной. Добавляем муку и разрыхлитель. Хорошенько промешиваем тесто и руками любовно растягиваем его по дну формы для выпекания. Я делала это в обычной сковороде диаметром 28 см.

Тонко режем яблоки, щедро насыпаем их на тесто почти вровень с краями и аккуратно обсыпаем корицей.

Теперь готовим заливку — по-моему, именно в ней «изюминка» этого пирога. Взбиваем яйцо с сахаром, добавляем сметану и ванильный сахар и очень осторожно (лучше с помощью просеивателя, чтобы не было комочков) «напыляем» заливку мукой. Полученную заливку выливаем на яблоки и ставим пирог в нагретую до 180 градусов духовку на 45–50 минут.

По прошествии этого времени проверяем пирог на готовность (я делаю это длинной деревянной палочкой–шампуром, но можно определить и на глаз — пирог становится румяным и блестящим). Готовый пирог хорошо остуживаем. Вкуснее всего он становится, если оставить его на ночь в холодильнике. Разрезать пирог нужно охлажденным. Приятного аппетита!

Рачительная Плюшка

Сеть ресторанов McDonalds в Гонконге предложила своим клиентам новую услугу — проведение свадебных торжеств (McWedding). Сейчас уже три места в семимиллионном городе оборудованы для проведения фаст-фуд свадеб и помолвок.

Рестораны McDonalds чрезвычайно популярны в Гонконге. Ежедневно сюда приходят более 400 000 посетителей: молодые пары назначают свидания, руководители компаний приглашают клиентов на ланч, школьники собираются за домашними заданиями. Золотые арки (символ компании) в этом регионе избежали дурной репутации, которую они имеют в США и других странах из-за риска ожирения, связанного с нездоровой пищей. Когда в 1975 году первый McDonalds пришел в бывшую британскую колонию, Гонконг старательно создавал себя, уходя от роли форпоста легкой промышленности к роли финансового центра региона. McDonalds обслуживал, и, вероятно, подтолкнул вперед новую культуру бизнеса — культуру скорости, удобства и потребительства.

Традиционный китайский свадебный банкет — это медленное действо, где каждое блюдо, костюм, деталь наполнены вековым смыслом. При обручении жених дарит семье невесты молочного поросенка. Свинина, кулинарный символ девственности девушки, терпеливо обжаривается до хрустящей румяной коричневой корочки. На свадебном столе обязательно присутствуют суп из акульих плавников, морской огурец и другие блюда, которые должны принести в дом удачу и изобилие. Торжественный обед, накрытый минимум на 20 столах, стоит не менее 38 000 долларов, а молодожены вряд ли знают лично большинство приглашенных. При нынешнем стремительном развитии экономики подобные мероприятия начинают терять свою привлекательность, молодые пары все более склоняются к неформальности и доступности.

Именно это и предлагает McDonalds. Базовый пакет McWedding на 50 посадочных мест стоит всего 1300 долларов. Отсутствие алкоголя компенсируется гелием и множеством воздушных шаров. Гости поднимают молочный коктейль, приветствуя поцелуй новобрачных, когда они встречаются на середине красной дорожки. Мешки с подарками набиты плюшевыми символами McDonalds. Конферансье проводит игры, в то время как официантки раздают гостям чизбургеры. Торт — это пирамида зеленых коробок с яблочным пирогом. Молодая невеста, одетая в платье из жемчужно-белых воздушных шаров, несет надувной букет.

«Мы оба часто приходили сюда, когда были детьми, — говорит жених. — Я просто хотел, чтобы люди хорошо провели время. Трудно найти такое место, которое порадовало бы и детей, и взрослых и где всем понравится еда». Даже мать жениха, преодолев растерянность, смогла, наконец, найти то, что ей по вкусу: филе-о-фиш.

Красивый золотистый загар, на который многие смотрят с завистью, может быть сигналом глубокого внутреннего неблагополучия и признаком психологической зависимости, которую называют танорексией (от английского слова tan — «загар»). Считается, что ей подвержены люди, проводящие в солярии дольше десяти минут и чаще двух раз в неделю.

О пристрастии, которое может стать опасным, в очередной раз напомнили ученые из онкологического центра Memorial Sloan-Kettering и Университета штата Нью-Йорк. В исследовании, пров еденном с участием 421 студента, была выявлена целая группа фанатов солярия, проявивших классические признаки психического расстройства — они «подсели» на сеансы загара точно так же, как другие становятся зависимыми от алкоголя или наркотиков. Кроме того, у них значительно чаще, чем у их малозагорающих сверстников, отмечались симптомы тревоги и депрессии средней или тяжелой степени.

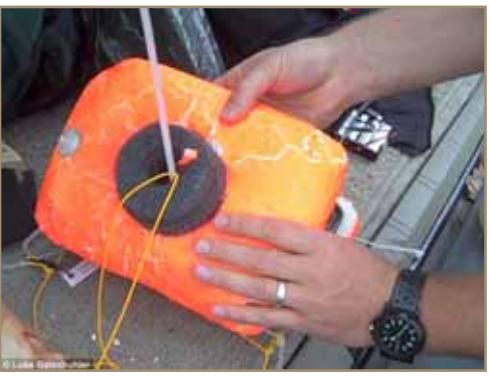
98% студентов, попавших в эту группу, знали, что подвергают себя риску заболевания раком кожи, но продолжали добиваться бронзового загара. 78% из них безуспешно пытались сократить время пребывания в солярии, такое же количество испытывало чувство вины.

Установлена также связь между частотой сеансов в солярии и такими симптомами психологического неблагополучия, как употребление алкоголя и марихуаны. Оказалось, что в группе танорексии случаи употребления наркотиков или алкоголя отмечались в два раза чаще, чем у тех студентов, которые умеренно посещали солярий. Данные результаты, считают ученые, свидетельствуют об одной общей причине, лежащей в основе всех трех видов зависимости: «Загорание в солярии, подобно наркотикам или алкоголю, воспринимается человеком как способ регулирования эмоций или совладания со своим внутренним беспокойством».

Американский инженер Люк Гайсбулер и его семилетний сын Макс задумали и сняли собственное видео из космоса. Для этого использованы очень простые средства: метеозонд — чтобы подняться до космических высот, цифровую видеокамеру — чтобы запечатлеть открывающиеся виды Земли и глубин космоса, и смартфон iPhone 3G — чтобы передавать GPS-координаты летательного устройства.

Камеру и iPhone поместили в защитный контейнер (обычный ящик для инструментов), прикрепили к метеозонду и отпустили в свободный полет. Шар поднялся на высоту 35 км, а там из-за отсутствия атмосферного давления раздулся и лопнул. После этого началось снижение — стремительное, несмотря на раскрывшийся парашют. Когда устройство прошло через плотные слои облаков, iPhone начал передавать на землю свои координаты. Приземление было успешным — устройство повисло на дереве всего в полусотне километров от места

запуска. И хотя уже стемнело, его удалось обнаружить в ветвях на высоте 150 м благодаря миганию красной светодиодной лампочки на корпусе iPhone.



Полет длился 102 минуты. Все это время работала видеокамера — ее батарея разрядилась всего за две минуты до приземления. Электронные устройства выдержали температуру ниже минус 60°С, скорость падения выше 240 км/час, сопротивление ветра силой до 160 км/час.

Восемь месяцев понадобилось Люку Гайсбулеру на расчеты и подготовку. iPhone вместе с камерой не раз

летал с крыш — испытывался маленький парашют. Требовалось убедиться и в том, что телефон и камера надежно держатся в защитном корпусе, а заряда батарей хватит на все время полета. «Но даже после нескольких месяцев исследований и испытаний было только 30% шансов за то, что все сработает. Нам очень повезло!» — считает Люк.

Сейчас Люк создает подробное описание своих трудов и монтирует полноценное видео об успешном и уже ставшем известным в Интернете семейном эксперименте.

Братья-близнецы 18-летние британцы Джеймс и Дэниел Келли — настоящий генетический сюрприз. Их никто не спутает друг с другом. Такого не случалось, даже когда они были младенцами. Рожденные в межрасовом браке между Эрролом и Элисон Келли, братья составляют необычную пару: один близнец темнокожий, другой — светлокожий.

Как стало возможным подобное генетическое чудо?

Доктор Джим Уилсон, известный генетик из Эдинбургского университета, объясняет, что причиной чуда является наследственность, полученная детьми от отца. Именно Эррол Келли, чернокожий британец, родившийся на Ямайке, владеет гене-

тическим ключом к цвету кожи своих потомков. «В большинстве случаев совершенно невозможно, чтобы у черного африканского отца и белой европейской матери родился белый ребенок, потому что в ДНК африканца содержатся только черные варианты цвета кожи», — говорит доктор Уилсон. Но выходцы из региона Карибского бассейна, будучи чернокожими, часто являются носителями европейских генов (введенных в черный генофонд во времена рабства, когда многие владельцы плантаций насиловали рабынь). А этого, если вспомнить школьную программу по биологии, достаточно, чтобы получились такие удивительные близнецы.

«У карибского отца европейских генов значительно меньше, чем африканских, но все же иногда, очень редко, примерно в одной из 500 пар близнецов, рожденных от смешанных браков, отец может передать одному ребенку много европейских генов, а другому — в основном африканские. В результате будет один белый ребенок и один черный».

Различия братьев Джеймса и Дэниела, не сводятся, конечно, только к цвету кожи. Темнокожий Джеймс — гей, он общительный, дружелюбный, успешен в учебе и собирается поступать в университет. Дэниел же, напротив, гетеросексуал, замкнутый и застенчивый, не отличается успехами в школе и собирается получать рабочую специальность в машиностроении.

Джеймс и Дэниел стали третьей парой близнецов в семье. Когда Эррол и Элисон поженились, у каждого из них уже были дети-близнецы, рожденные в предыдущих браках. Все они — мальчики. Единственный неблизнец и единственная девочка в семье Эррола и Элисон — их младшая дочь 14-летняя Кэти.

Рубрика «Картинная галерея» появилась в журнале в 1998 году по инициативе Петра Гелазония и его любимого автора и друга Алексея Чанцева, к сожалению, десять лет назад также ушедшего от нас.

Рубенс

1577, 29 июня. Питер Пауль Рубенс родился в Зигене в герцогстве Нассауском, где его отец, Ян Рубенс, бывший городской старшина Антверпена, вынужденный эмигрировать как протестант, отбывал ссылку за любовную связь с женой принца Оранского Вильгельма Молчаливого.

1587. После смерти Яна его вдова возвращается в Антверпен.

1590-е годы. Рубенс учится в латинской иезуитской школе (языки, древняя история) и начинает заниматься живописью под руководством антверпенских художников Адама ван Ноорта и Отто Вениюса.

1598. Рубенс принят свободным мастером в антверпенскую гильдию Святого Луки.

1600–1608. Рубенс в Италии, на службе у герцога мантуанского Винченцо Гонзага, которому при посредстве Вениюса его рекомендовали наместники испанской короны в Южных Нидерландах инфанта Изабелла и эрцгерцог Альберт. «С ранних лет удача ему сопутствовала. Однако не всякий на его месте сумел бы ее так хорошо применить, спокойно пользуясь людьми и обстоятельствами, как это, судя по всему, делал Рубенс» (Я. Буркхарт).

В Италии Рубенс располагал полной свободой, жил в Риме, Флоренции, Генуе; в качестве посла Гонзага побывал в Испании. В эти годы им написано мало оригинальных вещей — в основном он копировал Рафаэля, Корреджо, Тициана, Тинторетто, Веронезе и присматривался к работе современников — братьев Каррачи, Гвидо Рени. Впрочем, картины ренессансных мастеров он, по замечанию Буркхарта, копировал «с такой свободой, словно хотел показать былым художникам, как это на самом деле нужно было сделать». Вероятно, Рубенс смолоду ощущал себя как бы наследником всей предшествующей живописной традиции. Титанизм и спокойная уверенность в себе коренились в основе его существа.

1608, осень. Приехав в Антерпен на похороны матери, Рубенс решает не возвращаться в Италию. Католическая Фландрия недавно заключила перемирие с протестантской Голландией, и Антверпен, военный город, каким запомнил его Рубенс, уезжая, теперь восстанавливал свое прежнее великолепие. Рубенс, назначенный придворным живописцем инфанты Изабеллы, становится художником возрожденного Антверпена, воплотившим его художественный стиль — фламандское барокко.

1609. Рубенс женится на дочери городского секретаря Антверпена Изабелле Брант.

1611–1614. Пишет триптих «Снятие с креста» для собора Антверпенской Богоматери, который приносит ему репутацию крупнейшего живописца эпохи.

1611–1618. По собственному проекту возводит для себя пышный барочный дворец в Антверпене.

1615. Рубенс становится во главе мастерской, где руководил работой не только учеников, но и зрелых самостоятельных живописцев — Снайдерса, Ван Дейка, Йорданса.

1615–1616. Заканчивает «Большой Страшный суд».

Около 1616. Пишет «Битву с амазонками». Как и другие большие композиции, сложные по сюжету, картина построена на контрастах. Рубенс преимущественно колорист: он мыслит цветом, его уверенный рисунок почти размыт блистающим потоком красок. Что бы он ни писал: охоту на львов, битву амазонок или коронацию Марии Медичи,- он свивает в один цветовой комок зверей, людей и ангелов так, будто «цветение плоти», объединяющее их, интересует его больше, чем различие между ними. Людей Рубенс предпочитает изображать в минуты крайнего напряжения сил. Действие или страсть передают у него вылепленные красками мускулы и причудливые, зачастую вычурные позы. Если его друг и сотрудник Ван Дейк был художником по преимуществу светской и частной жизни, то Рубенс — художник официоза. Пафос государства и победительной власти преобладает в его вещах. Как заметил Эжен Фромантен в своей книге «Старые мастера», у Рубенса «есть особый дар красноречия. Его живописный язык, если точно определить, был тем, что в литературе называется ораторской речью».

Около 1618. «Похищение дочерей Левкиппа».

1622–1625. Цикл картин, посвященных Генриху IV и Марии Медичи.

1622. Лукас Востерман, один из граверов, работавших по оригиналам Рубенса, доведенный до безумия завистью к гению своего патрона, дважды безуспешно покушается на его жизнь.

1624. «Поклонение волхвов».

1626. Смерть жены.

1626–1629. Рубенс выполняет дипломатические миссии в Париже, Гааге, Мадриде и Лондоне.

1630. Брак Рубенса с шестнадцатилетней Еленой Фоурмен, племянницей покойной Изабеллы. С тех пор в женских образах художника всегда объединялись черты Изабеллы и Елены. «В первой он как бы предвосхищал черты второй; во вторую вложил как бы неизгладимое воспоминание о первой» (Фромантен).

1631–1632. Написана «Тайная вечеря». В отличие от «Тайной вечери» Леонардо, которую Рубенс внимательно изучал, он выбрал не момент Христова пророчества о предстоящем предательстве («Один из вас предаст Меня»), а учреждение таинства причастия. Эта картина — одна из лучших среди евангельских сцен Рубенса и свидетельство его гениальной композиционной мощи.

Около 1638. «Портрет Елены Фоурмен с детьми» **(репродукция)** исполнен лиризма и безмятежности. Хранится в Лувре.

1640. 30 мая. Смерть Рубенса.

В наше время, когда возможность художественного высказывания если и не поставлена под сомнение, то предельно затруднена, Рубенс кажется прямым антиподом современного художника. Он мог изобразить и высказать все. Окружающий мир полностью охватывался его художественным высказыванием. Похоже, Рубенс не знал сомнений, не подозревал, что могут возникнуть и препятствия на пути излияния его художественной мощи. Он был художником счастливого равновесия между миром и художественным языком. Гением гармонии, знающим трагедии, но избежавшим мучительной драмы разлада и невоплощенности. Конечно, это объясняется исторически-горделивым сознанием человека Нового времени, ощутившего свою свободу и власть. Однако в работе гения всегда остается что-то, ускользающее от любых объяснений.

В. Алексеев (Алексей Чанцев)

РАСПРАВЬ КРЫЛЬЯ!
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Дети ждут своих родителей!

Они совсем разные. Еще совсем малыши и уже самостоятельные личности. Веселые и серьезные. Любят рисовать и лазить по деревьям. У них только одна общая черта – все они живут в детских домах. Каждый из них ждет и верит, что его мама обязательно придет.

Антон М., 12 лет

Антон - необыкновенная и разносторонняя личность. Учится хорошо – в основном на «четверки» - «пятерки». Увлекается футболом. Есть сестра Алена. Возможные формы устройства: усыновление, опека.

Алена М., 9 лет

Ласковая, добрая девочка. Алена трудолюбивая и внимательная, легко откликается на все просьбы взрослых. Любит играть в «дочки-матери». Есть брат Антон. Возможные формы устройства: удочерение, опека.

Виктория А., 14 лет

Добрая, внимательная девочка. Очень заботится о трех своих сестрах. Хорошая собеседница, увлекается шитьем, любит посидеть за компьютером. Возможные формы устройства: удочерение, опека.

Семен П., 11 лет

Общительный, доброжелательный, активный ребенок. Увлекается футболом. Легко находит друзей. Возможные формы устройства: усыновление, опека.

Александр Л., 11 лет

Уравновешенный ребенок, любит одиночество, спокойные игры. Аккуратный, добрый, ласковый, отзывчивый. Возможные формы устройства: усыновление, опека, приемная семья.

Александр Х., 13 лет

Подвижный, общительный, жизнерадостный, активный участник в развлекательных мероприятиях. Хорошо рисует. Возможные формы устройства: усыновление, опека, приемная семья.

Дети, чьи фотографии вы видите на этой странице, живут в Саратове.

По вопросам семейного устройства этих детей обращаться

в Областной центр усыновления, опеки и попечительства министерства образования Саратовской области (адрес: г. Саратов, ул. Лермонтова, 25/1; тел. (845-2) 23-07-71; директор – **Кальянова Светлана Юрьевна**).